

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 3.

ОДЕССА,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1860.

ХЕРСОНСКИЯ

ЕПАРХІАЛНЫЯ ВѢДОМОСТІ.

Печатать позволяется. Одесса, Юня 27-го дня, 1860 года.

Цензоръ Архимандритъ Теофилактъ.

ОДЕССА

въ типографіи И. Губина

1860

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Августа № 3. 1860 года.

I.

Распоряженія Святѣйшаго Синода, изъясненныя въ указахъ, послѣдовавшихъ на имя Херсонскаго Епархіальнаго Начальника.

15-го Іюня. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи Славяно-Сербской Хилендарской обители на Аѳонской горѣ отправить въ Россію архимандрита *Софронія* съ іеромонахомъ *Анеимомъ* и іеродіакономъ *Евстафіемъ*, для сбора въ пользу оной, въ теченіи одного года, подаяній.

22-го Іюня. Святѣйшій Синодъ, согласно съ представленіемъ главнаго священника арміи и флотовъ, протопресвитера *Василія Ивановича Кутневича*, опредѣлилъ: устроенную при бывшихъ морскихъ арестантскихъ ротахъ въ городѣ Николаевѣ приписную къ Николаевскому адмиралтейскому собору церковь, во имя Преподобнаго Алексія Человѣка Божія, отчислить отъ Николаевскаго адмиралтейскаго собора и изъ армейскаго вѣдомства въ Херсонское епархіальное вѣдомство.

28-го Іюня. Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ Австрійско-подданному *Іосифу Пайру* вступить въ бракъ съ дочерью унтеръ-офицера *Пелагією Величко*, православнаго исповѣданія, безъ принятія имъ Русскаго подданства.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Принятый изъ Молдавіи священникъ Іоаннъ *Вовченко* опредѣленъ Тираспольскаго уѣзда въ село Дубовое. Одесскаго кафедральнаго собора протоіерей Іоаннъ *Самборскій*, согласно прошенію его, переведенъ въ г. Николаевъ къ Кладбищенской Всесвятской церкви. Священникъ Поликарпъ *Швачка* опредѣленъ Александрійскаго уѣзда въ с. Михайловку. На мѣсто умершаго въ селѣ Петровскомъ (Одесскаго уѣзда), священника Григорія *Романовскаго*, опредѣленъ студентъ Херсонской семинаріи Егоръ *Драгушъ*, с. Михайловки (Александрійскаго уѣзда) священникъ Іоаннъ *Добровольскій* переведенъ, Херсонскаго южнаго поселенія, въ с. Куколовку. Села Жевановки (Бобринецкаго уѣзда) священникъ Алексѣй *Александровичъ* и священникъ Херсонскаго поселенія селенія Тобурища Андрей *Горановъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго. На мѣсто умершаго въ с. Барановой (Одесскаго уѣзда) священника Никиты *Добровольскаго* переведенъ священникъ Бобринецкаго уѣзда с. Каменоватки Симеонъ *Бляевъ*. На мѣсто умершаго священника въ с. Реймаровкѣ (Тираспольскаго уѣзда) Іларіона *Вилевскаго* опредѣленъ священникъ Василій *Трибратскій*. Села Малой Виски (Бобринецкаго уѣзда) священникъ Павелъ *Гуковскій* уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ діакопъ с. Ровнаго Единобѣрческой церкви Павелъ *Гуковскій*. Воспитанникъ Херсонской семинаріи Иванъ *Бужиницкій* рукоположенъ во діакона въ с. Компанѣевку (Бобринецкаго уѣзда). Херсонскаго поселенія селенія Глодосъ діакопъ Николай *Луценко* переведенъ въ посадь Новоархангельскъ, а на его мѣсто въ с. Глодосы переведенъ діакопъ г. Вознесенска Константинъ *Скляренко*, а въ г. Вознесенскъ діакопъ с. Бересниговатаго Никита *Левицкій*. Г. Николаева діакопъ Іоаннъ Бужковъ переведенъ въ г. Хер-

сонъ къ церкви Богоугодныхъ заведеній,— а на его мѣсто въ г. Николаевѣ діаконъ Херсонскаго Екатерининскаго собора Василій *Гладкій*. Города Николаева Единобѣрческой Богородичной церкви діаконъ *Ульяновъ* и города Одессы Успенской Единобѣрческой церкви діаконъ *Доримидонтъ Некрасовъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Уволены изъ духовнаго званія по прошеніямъ: священническія сыновья: *Іоаннъ Голоносъ*, *Петръ Симоновъ* и *Михаилъ Силькевичъ*.

III.

Объявленія.

а) О сдѣланныхъ въ пользу церквей пожертвованіяхъ :

Херсонскаго поселенія въ Рождество Богородичную церковь селенія Новаго Буга пожертвовали: поселянинъ *Еремій Евка* серебряную съ вызолоченнымъ вѣнцомъ ризу, на намѣстную икону стоящую 586 р. 25 к. сер. Поселянинъ *Прокофій Сербинъ* : серебряную ризу на икону въ 577 р. 50 к. и употребилъ 32 р. серебромъ на посребреніе 4 лампадъ и двухъ подсвѣчниковъ. Поселянинъ *Димитрій Евка* водосвятную чашу, стоящую 18 р. и два фонаря, стоящія 8 рублей; поселянка *Марина Евкина* два эпитрахили вишневаго бархата. По приглашенію церковнаго старосты *Темченка* прихожанами той же церкви сдѣлана серебряная риза съ позолоченнымъ вѣнцомъ на мѣстную икону стоящая 590 р. 62 к., и куплено разныхъ вещей на 54 рубля.

Отъ церквей, состоящихъ въ вѣдомствѣ благочиннаго *Ій-части Бобринецкаго уѣзда*, протоіерея *Василія Демиденкова*, пожертвовано и отправлено въ комитетъ Высочайше утвержденнаго общества для вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи: 23 священническія ризы,

12 эпитрахилей, 14 подризниковъ, 2 набедреника, 4 стихаря, 7 катапетасмъ, 4 покрывала на престоль, 7 орарей, 21 платокъ, 51 воздуховъ, 2 покрывала на аналой, 1 Евангеліе, 1 крестъ, 53 пары поручей, 15 поясовъ, 2 плащаницы, и одинъ потирь.

б) О вакантныхъ мѣстахъ.

Праздны мѣста Сященическія :

Въ городъ Дубосарахъ при Успенскомъ соборѣ; въ Одессѣ при кафедральномъ соборѣ; Бобринецкаго узда въ с. Шпаковой при Одигитріевской церкви; въ с. Каменоваткѣ при Покровской церкви.

Діаконскія :

Херсонскаго поселенія въ с. Ровномъ при единовѣрческой Богородичной церкви, и Ананьевскаго узда въ с. Байталахъ при Богородичной церкви.

Дьяковскія :

Въ Одессѣ при Греческой Троицкой церкви; въ Херсонѣ при единовѣрческой Богородичной; въ Елисаветградѣ при единовѣрческой Покровской; въ Херсонскомъ поселеніи при единовѣрческихъ церквахъ: г. Новогеоргіевска при Покровской; с. Клишцовъ при Благовѣщенской; с. Краснаго-Яра при Благовѣщенской; с. Никольска при Николаевской; с. Золотаревки при Ильинской; с. Зыбой при Покровской; Херсонскаго узда сел. Николаевки при Троицкой; с. Берисниговатого при Николаевской; Александрійскаго узда въ с. Федоровкѣ при Петропавловской; с. Свѣтлополя при Дмитріевской; Тираспольскаго узда въ сел. Иліи при Ильинской; Бобринецкаго узда въ с. Шпаковой при Одигитріевской.

Пономарскія :

Бобринецкаго уѣзда въ с. Аннинскомъ при Предтеченской; въ с. Любомиркѣ при Покровской; въ с. Николаевкѣ при Богословской; въ с. Александровкѣ при Сергіевской; въ с. Коротякѣ при Покровской; въ с. Петриновкѣ при Космодамиановской; въ м. Ольгополь при Троицкой; въ сел. Копанкахъ при Константиновской; Александрійскаго уѣзда: въ селеніяхъ: въ Софіевкѣ при Софіевской, въ Григороденисовкѣ при Успенской, въ Свѣтополь при Дмитріевской, въ Доиной-Каменкѣ при Михайловской, въ Бондуровкѣ при Покровской, въ Ясиноваткѣ при Успенской, въ с. Мойсеевкѣ при Преображенской, въ с. Краснополь при Дмитріевской, въ с. Ульяновкѣ при Успенской, въ с. Овнянкѣ при Покровской, въ с. Федоровкѣ при Петропавловской, Херсонскаго уѣзда въ с. Кисляковкѣ при Николаевской, въ с. Пьскахъ при Покровской, въ с. Николаевкѣ при Михайловской, въ с. Калужскомъ при Покровской, въ с. Балацкомъ при Петропавловской, въ с. Ульяновкѣ при Успенской, въ с. Тингинкѣ при Николаевской, въ г. Одессѣ при больницы Рождественской, въ Новомиргородѣ при Ильинской церкви, Одесскаго уѣзда въ с. Александровкѣ при Успенской, въ с. Славяно Сербкѣ при Лукинской, Херсонскаго поселенія, — въ с. Елисаветградкѣ при Успенской, въ с. Терновкѣ при Николаевской, въ посадѣ Новой Прагѣ при Предтеченской, въ с. Протопоповкѣ при Троицкой, въ с. Варваровкѣ при Богородичной, въ с. Шестернѣ при Богородичной, въ с. Стецовкѣ при Николаевской, въ с. Новогригоріевкѣ при Григоріевской, — того же поселенія при Единовѣрческихъ церквахъ: въ Новогеоргіевскѣ при Воскресенской, и при Покровской, въ Елисаветградѣ при Покровской, въ с. Новоукраинскѣ при Богородичной, въ с. Клищахъ при Благовѣщенской, въ с. Красномъ Яру при Благовѣщенской, въ с. Никольскомъ при Николаевской, въ с. Зо-

лотаревкѣ при Николаевской, въ с. Зыбой при Покровской, въ с. Ровномъ при Богородичной, въ с. Привольномъ при Покровской; въ Николаевѣ при Единоуврческой Богородичной, Тираспольскаго уѣзда въ с. Бузиновой при Михайловской, въ Елисаветградѣ при кладбищенской Петропавловской.

ПРИБАВЛЕНИЕ

ВЪ ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Августа

№ 3.

1860 года.

СВЯТАЯ НОННА,

образецъ христіанской супруги и матери.

Наканунъ праздника Преображенія Господня, православная церковь воспоминаетъ *св. Нонну* ¹⁾, супругу блажен. Григорія, епископа Назіанскаго и мать вселенскаго учителя—*св. Григорія Богослова*. Въ его твореніяхъ сохранились для насъ прекрасныя черты нравственнаго ея образа, написанныя опытною рукою великаго художника, по внушенію глубоко-нѣжной сыновней любви. Къ сожалѣнію, разбѣянные по разнымъ и многимъ страницамъ, онѣ извѣстны не многимъ, тѣмъ болѣе, что самыя сочиненія *св. Григорія* далеко не всемъ доступны. Между тѣмъ, по справедливому замѣчанію святителя, «полезно не оставлять въ забвеніи тѣ имена, которыя возбуждаютъ къ добродѣтели ²⁾, тѣмъ полезнѣе, — можно прибавить къ сему, — чѣмъ

¹⁾ См. мѣсяцесловъ всехъ святыхъ, празднуемыхъ православною Греко-Восточною церковію, М. 1842 г., или мѣсяцесловъ православно-Каѳолической Восточной церкви, составл. протоіер. Дмит. Вершинскимъ. С.-Петербург. 1856 г.

²⁾ Творенія *св. Григорія Богослова* въ Русскомъ переводѣ, части I-й, слово 8-е (надгробное сестрѣ Горгоніи), стр. 270.

живѣ и достовѣрнѣ представляются душѣ образы, надписанные такими именами. Вотъ почему въ настоящей статьѣ предположено: изъ различныхъ словъ и стихотвореній св. Богослова собрать въ одно цѣлое всѣ мѣста, относящіяся ко св. Ноннѣ, и съ возможною вѣрностію воспроизвести древнее и подлинное изображеніе этой праведницы. За достовѣрность же подлинника великій ея сынъ свидѣтельствуетъ слѣдующими словами: «принявъ для себя за цѣль и правило одну истину, и ее только имѣя въ виду, и не забываясь о всемъ прочемъ, что важно для людей простыхъ и низкихъ, буду хвалить или проходить молчаніемъ—что достойно хвалы или молчанія ³⁾».

Св. Нонна происходила изъ древняго христіанскаго рода⁴⁾; слѣдственно съ дѣтства «знала одно истинное благородство — быть благочестивою ⁵⁾». По устройенію промысла, вступивъ въ супружество съ Григоріемъ еще язычникомъ, она, по преизбытку вѣры, не потерпѣла быть въ союзъ съ шовѣрнымъ, и хотя была самая терпѣливая и мужественная изъ женъ, однако въ томъ единственно не могла сохранить любомудрія, чтобы одною половиною быть въ соединеніи съ Богомъ, а другою частию самой себя оставаться въ отчужденіи отъ Бога. Напротивъ того, она желала, чтобы къ союзу плотскому присоединился и союзъ духовный. А потому день и ночь припадала къ Богу, въ постѣ и со многими слезами просила у Него даровать спасеніе главѣ ея, и неутомимо дѣйствовала на мужа, стараясь приобрѣсть его различными способами: упреками, увѣщаніями, услугами, отлученіемъ, а болѣе всего своими правами и пламенною

³⁾ Тамъ же, стр. 269.

⁴⁾ Тамъ же, сл. 7-е (надгробное брату Кесарію) стр. 243. Слич части II-й сл. 18-е (въ похвалу отцу) стр. 110, и 4. IV-й, стихи о самомъ себѣ, стр. 282.

⁵⁾ Ч. II-й, сл. 18, стр. 107.

ревностію о благочестіи; — чѣмъ всего сильнѣе преклоняется и
умягчается сердце, добровольно давая себя нудить къ добродѣ-
тели. Ей нужно было, подобно водѣ, пробивать камень, непре-
станно падая на него по каплѣ, отъ времени ожидать успѣха
въ томъ, о чемъ старалась, какъ и показало послѣдствіе. О
семь она просила, сего надѣялась, не столько съ жаромъ юныхъ
лѣтъ, сколько съ горячностію вѣры⁶⁾».

И сбилось по вѣрѣ молодой ревнительницы благочестія:
супругъ ея сдѣлался не только христіаниномъ, но и пресвите-
ромъ, а въ послѣдствіи и епископомъ. По свидѣтельству ихъ
сына, нѣкоторые изъ современниковъ были увѣрены и увѣряли
другихъ, «будто бы совершенства, проявившіяся потомъ въ мужѣ,
были единственно ея дѣломъ, и (что чудно) въ награду за бла-
гочестіе жены даровано мужу большее и совершеннѣйшее
благочестіе⁷⁾».

Не замедлилъ Господь исполнить и другое прошеніе св.
Нонны. «Желая на колыняхъ своихъ держать сына, — рассказы-
ваетъ сей самый сынъ, — и подражая святой Аннѣ, взывала
она: «Царь мой Христосъ! даруй мнѣ увидѣть сына, — и юный
плодь чрева моего заключишь ты въ своей оградѣ». Такъ въ-
щала она, и Богъ внялъ ея моленію: въ ниспосланномъ отъ
Бога сновидѣніи⁸⁾ ей ясно представились и мой образъ и мое
имя. И этотъ даръ ночи сталъ дѣйствительностію, потому что
родился у нихъ я... А какъ скоро вступилъ въ міръ, тотчасъ
дѣлаюсь ему чуждымъ, и отчужденъ прекрасно, потому что по-
священъ въ даръ Богу⁹⁾». Сообразно этому посвященію, матеръ

⁶⁾ Ч. II-й. сл. 18, стр. 110, 111.

⁷⁾ Ч. I-й сл. 7, стр. 243.

⁸⁾ Ч. IV-й, стихи о самомъ себѣ, стр. 294.

⁹⁾ Ч. VI-й, стихотвореніе, въ которомъ св. Григорій пересказываетъ
жизнь свою, стр. 7 и 8.

Григорія и воспитывала его съ самаго ранняго дѣтства. «Она руки мои очистила божественными книгами, — вспоминалъ онъ потомъ, — и обнимая меня сказала мнѣ такое слово: «приводилъ уже нѣкто къ алтарю возлюбленнаго, богодарованнаго сына, готоваго стать священной жертвою. Наилучшій отецъ приводилъ добраго сына, плодъ поздно-раждающей Сарры, и корень потомства, какое начертывали надежда и Божіе обѣтованіе. Авраамъ былъ жрецъ, а Исаакъ — славный агнецъ. И я, какъ обѣщала, приношу Богу тебя — даръ живой; исполни-же матернее желаніе. Ты рожденъ по молитвамъ моимъ; о томъ теперь и молюсь, чтобы ты былъ совершенъ. Это доброе богатство даю тебѣ, сынъ мой, для этой и для будущей жизни; но послѣднее гораздо лучше». Таково желаніе матери, и я покаялся ея желаніямъ, будучи еще отрокомъ; юная душа моя принимала въ себя новый образъ благочестія ¹⁰⁾».

Впрочемъ не одного, Богу посвященнаго первенца, свят. Нонна запечатлѣвала такимъ образомъ; тѣмъ-же самымъ украшала она и другаго сына своего — Кесарія, и свою дочь — Горгонію. Иначе и быть не могло: дерево доброе, по слову Спасителя, приносить и плоды добрые (Матѣ. VII, 17). Съ другой стороны: у кого-же прежде всего и учиться добрымъ дѣтямъ, если не у матери любящей и любимой, сильной и словомъ и дѣломъ? По выраженію св. Григорія, «Богомудрое ребро ¹¹⁾ для мужа и уста истины ¹²⁾ для дѣтей, благочестивая Нонна, наслѣдовавъ отъ отцовъ Богоугодную вѣру, и на дѣтей своихъ наложила золотую сію цѣпь ¹³⁾». Ее наложила она не принужденіемъ, а

¹⁰⁾ Ч. IV-й, стихи о самомъ себѣ, стр. 294.

¹¹⁾ Ч. VI-й, надгробіе отцу, стр. 367.

¹²⁾ Ч. VI-й стихотвореніе, въ которомъ св. Григорій пересказываетъ жизнь свою, стр. 7.

¹³⁾ Ч. IV-й стихи о самомъ себѣ, стр. 282.

добрымъ примѣромъ. «Въ женскомъ образѣ нося мужское сердце, — пишетъ св. Григорій, — она для того только касалась земли и заботилась о мѣрѣ, чтобы все и самую здѣшнюю жизнь переселить въ жизнь небесную и на легкихъ крылахъ воспарить горе ¹⁴⁾». Если другія жены тщеславятся и превозносятся красотою какъ естественною, такъ и поддѣльною; то она знала одну красоту, красоту душевную, и старалась сохранять или уяснять въ себѣ, по мѣрѣ силъ, образъ Божій, а поддѣльныя и искусственныя украшенія отвергала, предоставляя ихъ опредѣлившимъ себя на зрѣлица»... Если одніе изъ женъ отличаются бережливостію, а другія благочестіемъ, ибо трудно совмѣщать оба качества: то она превосходила всѣхъ тѣхъ и другимъ, и въ каждомъ достигла верха совершенства, и оба умѣла соединить въ одной себѣ. Попечительностію и неусыпностію, по предписаніямъ и правиламъ Соломоновымъ для *жены доблей*, такъ она умножила все въ домѣ, какъ бы вовсе не знала благочестія. Но и столь была усердна къ Богу и ко всему божественному, какъ бы ни мало незанималась домашними дѣлами. Одно не терпѣло у ней ущерба отъ другаго; но одно другимъ взаимно поддерживалось. Укрылось-ли отъ нея какое время и мѣсто молитвы? О семъ у нея ежедневно была самая первая мысль. Лучше-же сказать, кто приступая къ молитвѣ, имѣлъ столько упованія получить просимое? ¹⁵⁾».

И упованіе св. Нонны, по слову апостольскому, *не посрамлялось* (Рим. V, 5). Мы уже видѣли, какъ оно оправдалось всецѣлымъ къ Богу обращеніемъ ея супруга и скорымъ рожденіемъ желаннаго сына. Здѣсь кстати привести изъ сочиненій этого сына два подобные случая изъ жизни ея.

«Матерь, рассказываетъ онъ, въ материнскихъ и чадоло-

¹⁴⁾ Тамъ-же.

¹⁵⁾ Ч. II-й сл. 18 стр. 107.

бывыхъ молитвахъ своихъ, просила Бога, чтобы ей обоихъ насъ, (сыновей) какъ отпустила вмѣстѣ, такъ и возвратившимися увидѣть вкушѣ. Ибо мы, когда бывали вмѣстѣ, казались какою-то двоущею, если не для другихъ, то для матери. Богъ, который вземлетъ праведной молитвѣ и награждаетъ любовь родителей къ благонравнымъ дѣтямъ, подвигъ насъ безъ всякаго съ нашей стороны соумышленія и соглашенія, одного изъ Александріи, а другаго изъ Греціи, одного сушею, а другаго моремъ, прибыть въ одно время и въ одинъ городъ.... это хоть казалось инымъ одною случайностію, не имѣвшею ни основанія, ни причины, какъ и многое въ нашей жизни приписывается случаю: однакоже для Боголюбивыхъ ясно въ себѣ показывало не дѣло случая, но исполненіе молитвы благочестивыхъ родителей, по которой собираются къ нимъ дѣти и съ суши и съ моря ⁽¹⁶⁾.

«Еще присовокуплю одно произшествіе.. плывъ я Парѣнскимъ моремъ на корабль Егинскомъ изъ Александріи въ Грецію. Время было самое неудобное для плаванія; но меня влекла страсть къ наукамъ, особливоже ободряло то, что корабельщики были какъ бы свои. Но едва нѣсколько совершили мы пути, поднялась страшная буря, какой, по словамъ плывшихъ со мною, и не бывало дотолѣ на ихъ памяти. Всѣ пришли въ страхъ при видѣ общей смерти; но я бѣдный боялся болѣе всѣхъ за свою душу, — ибо подвергался опасности умереть некрещеннымъ, и среди губительныхъ водъ желалъ воды духовной. Посему вопіялъ, просилъ и молилъ себѣ хотя малой отсрочки. Соединяли вопль свой и плывшіе со мною, не смотря на общую опасность, усерднѣе иныхъ родственниковъ. Странные подлинно челоуѣколюбцы, наученные состраданію бѣдствіемъ! Такъ страдалъ я, но со мною страдали и родители. Въ ночномъ

---

¹⁶⁾ Ч. I-й сл. 7. стр. 247, 248.

видѣніи раздѣляя мое бѣдствіе, они съ суши подавали помощь, свою молитвою какъ бы заговаривая волны; о чемъ узналъ я, когда, въ послѣдствіи, по возвращеніи домой, высчиталъ время. Тоже самое открылъ намъ и спасительный сонъ, какъ скоро мы вкусили оной, потому-что буря нѣсколько утихла. А нѣкто изъ плывшихъ со мною, оказывавшій мнѣ особенное благорасположеніе и любовь и весьма безпокоившійся о мнѣ, видѣлъ, что во время опасности мать моя вошла въ море, и взявши корабль безъ большаго труда извлекла его на сушу. И видѣніе оправдалось; ибо море стало укрощаться, а мы скорѣ, по не продолжительномъ бѣдствованіи на морѣ, пристали къ Родосу ⁽¹⁷⁾.

Молясь Богу съ упованіемъ и приближаясь къ нему не устами только, а и сердцемъ, св. Нонна благоговѣно, какъ бы предъ самымъ Богомъ, стояла «во время всенощныхъ и дневныхъ псалмопѣній». Въ священныхъ собраніяхъ и мѣстахъ, кромѣ необходимыхъ и таинственныхъ возгласеній, никогда не слышно было ея голоса, она «чествовала святыню молчаніемъ, никогда необорачивалась спиной къ досточтимому престолу», даже «не плевала на полъ въ Божіемъ храмѣ». И рукъ ⁽¹⁸⁾ и лицу священниковъ она оказывала должное уваженіе.» И высоко она цѣнила всякой родъ любомудрой жизни. И часто восхваляла дѣвство, хоть сама несла брачныя узы. «И въ брачномъ состояніи «она изнуряла плоть постомъ и бдѣніемъ». «Ветръ чаясь съ язычницей, никогда не слагала руки съ рукою, не

¹⁷⁾ Ч. II-й сл. 48. стр. 130, 131. При чтеніи этихъ строкъ невольно вспоминается русская пословица: материна молитва со дна моря подымаетъ». Въ 13-мъ надгробіи «Матери скончавшейся во святилищѣ, св. Григорій упоминаетъ, что «своими молитвами избавила она и супруга отъ жестокой болѣзни». См. ч. V, стр. 373.

¹⁸⁾ И такъ обычай цѣловать благословляющую руку священника восходитъ къ IV вѣку.

прикасалась устами къ устамъ, хотя бы встрѣтившаяся отличалась скромностію и была изъ самыхъ близкихъ; со вкушавшими нечистой и скверной трапезы, не только добровольно, но и по принужденію, не раздѣляла соли; не могла, вопреки требованію совѣсти, пройти мимо, и даже видѣть оскверненнаго дома ^{1°)}. Ни слуха, ни языка, которыми принимала и вѣщала Божественное, не оскверняла языческими повѣствованіями и зрѣлищными пѣснями, потому что освященному не прилично все неосвященное. Но и сего удивительнаго то, что она, хотя и сильно поражалась горестями, даже чужими, однакоже никогда не предавалась плотскому плачу до того, чтобы скорбный гласъ исторгался прежде благодаренія, или слеза упала на вѣжды, таинственно запечатлѣнная ^{2°)}, или при наступленіи свѣтлаго праздника оставалась на ней печальная одежда, хотя неоднократно и многія постигали ее скорби. Ибо душѣ Боголюбивой свойственно подчинять Божественному все человѣческое ^{2°)}».

Такъ человѣческою попечительностію и неусыпностію уможая все въ домѣ, Боголюбивая Нонна въ тоже время умѣла, сообразно божественной заповѣди, «иждивать свое имущество для Бога и для нищихъ, особенно же для обѣднѣвшихъ родственниковъ. Удовлетворить только ихъ нуждамъ, по ея мнѣнію, значило не прекратить бѣдствіе, а напомнить объ ономъ; благодѣтельствовать же со всею щедростію почитала она дѣломъ,

^{1°)} Чтобы понять настоящій смыслъ этого мѣста, описывающаго осторожность св. Нонны въ отношеніи къ язычникамъ и языческимъ жертвамъ и обычаямъ, необходимо помнить: во 1-хъ наставленія Ап. Павла, изложенныя въ 1-мъ посланіи къ Коринтоянамъ, гл. X ст. 14 — 33, а во 2-хъ что христіане IV вѣка, во время причастія св. таинъ принимали тѣло Христово въ руки и пили кровь Христову изъ чаши, какъ теперь причащаются священники.

^{2°)} Крестнымъ знаменіемъ.

^{2°)} Ч. II-й сл. 18. стр. 108—109.

которое могло доставить и ей прочную славу, и имъ совершенное утѣшеніе ²²⁾». И подлинно жена щедролубивая, восклицаетъ сынъ ея св. Григорій. Если бы позволили ей черпать изъ Атлантическаго или другаго обширнаго моря, и того бы ей не достало: такъ велико и непомерно было въ ней желаніе подавать милостыню! Она подражала Соломоновой *тiавицъ* (прит. XXX, 15), только въ противномъ — въ ненасыщаемости добрымъ, препобѣждала же въ себѣ алканіе худшаго и не знала сытости только въ усердіи дѣлать добро. Все имущество, какое у нихъ было и какое присовокупилось въ послѣдствіи, почитала она скуднымъ для своего желанія; но еслибы можно было, — въ пользу нищихъ, какъ неоднократно слыхалъ я отъ нея, отдала бы себя и дѣтей. А потому родитель предоставилъ ей подаванія въ полную свободу ²³⁾. Умолчу о дѣлахъ болѣе сокровенныхъ, продолжаетъ любящій сынъ, — которымъ свидѣтель одинъ Богъ и о которыхъ знали развѣ вѣрныя рабыни, бывшія въ томъ ея повѣренными. А о томъ, можетъ быть, не должно и упоминать, что касалось до меня. Таковыя совершенства частію были уже въ ней, а частію приумножались и возрастали постепенно. Какъ солнце и утренними лучами производитъ самое пріятное дѣйствіе, но полуденные лучи его теплѣе и свѣтлѣе; такъ и она, показавши не малые успѣхи въ благочестіи съ самаго начала, возсіяла напоследокъ обильнѣйшимъ свѣтомъ ²⁴⁾.

Подъ вліяніемъ такого-то свѣта росли и развивались «благонравныя дѣти» св. Нонны. Мудрено-ли послѣ этого, что они, чѣмъ яснѣе, съ развитіемъ душевнымъ, постигали христіанскія совершенства своей матери, тѣмъ искреннѣе стремились усвоивать ихъ себѣ, и усвоили тѣмъ сердечнѣе и полнѣе, при со-

²²⁾ Тамъ-же, стр. 107.

²³⁾ Тамъ-же, стр. 119.

²⁴⁾ Тамъ-же, стр. 110.

дѣйствию Христовой благодати? Извѣстно, какъ первенецъ и любимецъ праведницы св. Григорій возросъ *въ мѣру возраста Христова* и «украсилъ церковь, — по выраженію церковной же пѣсни, — православія одеждою свыше истканною ²⁵⁾». Но и другой сынъ ея — Кесарій, — по свидѣтельству брата, всенародно произнесенному надъ гробомъ его, — «зналъ, что къ возвышенію всего вѣрнѣе ведетъ добродѣтель и извѣстность, приобрѣтенная честными средствами,» — и такимъ образомъ возвысившись при Императорскомъ Константинопольскомъ дворѣ, «одно только достоинство почиталъ первымъ — быть и называться христіаниномъ ²⁶⁾». Но и дочь Горгонія «однихъ родителей имѣла для себя образцемъ», «ихъ внутренно и предъ всѣми признавала началомъ своего просвѣщенія ²⁷⁾»; «отъ нихъ — и добрая жизнь ея и мирное отшествіе съ спасительными надеждами ²⁸⁾». — И не дѣтьми только, не однимъ домомъ ограничивалось это благотворное вліяніе *жены доблей*: на домашнихъ и кровныхъ оно болѣе сосредоточивалось, и потому обнаруживалось замѣтнѣе; но касалось и другихъ, какъ ни старалась праведница «прекрасно воздѣлывать благочестіе втайнѣ предъ Видящимъ тайное ²⁹⁾». Не могли же не сбываться надъ нею Христовы слова: *не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы* (Матѣ V, 14). Какъ жена священнослужителя, св. Нонна по необходимости уподоблялась свѣчѣ, поставленной на подсвѣчникѣ, да свѣтитъ и всѣмъ пасомымъ.. «Всѣмъ вамъ извѣстны родители, — съ церковной кафедры говорилъ Назіанзіанамъ св. Григорій Богословъ, — и видимы и слышимы вами ихъ

²⁵⁾ См. кондакъ св. Григорію Богослову.

²⁶⁾ Ч. I-я сл. 7-е, стр. 250, 251.

²⁷⁾ Ч. I-й, сл. 8 надгробное сестрѣ Горгоніѣ, стр. 376.

²⁸⁾ Тамъ-же, стр. 272.

²⁹⁾ Тамъ-же, стр. 278.

добродѣтели; вы подражаете и удивляетесь имъ, — а незнающимъ, если есть таковыя, рассказываете о нихъ, избирая для сего — одинъ то, другой другое. Да и невозможно было бы одному пересказать о всемъ; такое дѣло, сколько бы кто ни былъ неутомимъ и ревностенъ, требуетъ не одного языка ³⁰⁾»

«Да не подумаютъ, — при этомъ замѣчаетъ святитель вселенскій, — что преступаю мѣру, хваля своихъ». Какъ ни любилъ онъ родителей, но не могъ говорить о нихъ по пристрастію, если бы и захотѣлъ, ибо говорилъ предъ слушателями, которые могли и умѣли сличать слово съ истиною. Напротивъ, онъ боялся не сказать нѣчто сверхъ истины, а не высказать истины. Онъ во-дился тутъ справедливымъ правиломъ:» какъ не надобно и хвалить всего чужаго, если оно не справедливо; такъ недолжно и унижать своего, если оно достойно уваженія; дабы первому не послужило въ пользу то самое, что оно чужое, а послѣдному — во вредъ то, что оно — свое ³¹⁾».

Ведя строго — подвижническую и неутомимо-дѣятельную жизнь, св. Нонна «всегда была крѣпка и мужественна». Переживъ младшаго сына, дочь и наконецъ престарѣлаго супруга, она, какъ могла, старалась «горестъ замѣнять благочестіемъ и слезами, которыя препобѣждаютъ лобумудріемъ ³²⁾». А тѣлесныхъ недуговъ почти не знала она. Разъ только постигла ее тяжелая болѣзнь, обратившаяся впрочемъ *не къ смерти, но къ славы Божіей* (Іоан. XI, 4), а потому и описанная любящимъ сыномъ: «изъ многихъ страданій, — рассказываетъ онъ, — чтобы не продолжать слова, наименую самое тяжкое — отвращеніе отъ пищи, продолжавшееся многіе дни и неизлечиваемое

³⁰⁾ Ч. I-й сл. 7-е стр. 242.

³¹⁾ Ч. I-й сл. 8-е, стр. 268.

³²⁾ Ч. I-й сл. 7, стр. 256.

никакимъ врачествомъ. Какъ же питаетъ ее Богъ?.. Ей представилось, будто бы я, особенно ею любимый (она и во снѣ не предпочитала мнѣ никого другаго) являюсь къ ней вдругъ ночью съ корзиною и самыми бѣлыми хлѣбами; потомъ, произнеся надъ ними молитву и запечатлѣвъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, по введенному у насъ обыкновенію, подаю ей вкусить, и тѣмъ возстановляю и подкрѣпляю ея силы. И сіе ночное видѣніе было для нея чѣмъ-то дѣйствительно-существеннымъ; ибо съ сего времени пришла она въ себя и стала не безнадежна. А случившееся съ нею обнаружилось яснымъ и очевиднымъ образомъ. Когда, при наступленіи дня, взошелъ я къ ней рано утромъ, — съ перваго раза увидѣлъ ее въ лучшемъ прежняго положеніи; потомъ сталъ, по обыкновенію, спрашивать: какъ провела ночь, и что ей нужно? — она нимало немедля и рѣчисто сказала: «самъ ты, любезный сынъ, напиталъ меня, — и потомъ спрашиваешь о моемъ здоровьѣ. Ты весьма добръ и сострадателенъ! Въ то же время служанки показывали мнѣ знаками, чтобы я не противорѣчилъ, но принялъ слова ея равнодушно, и открытіемъ истины не приводилъ ее въ огорченіе³³⁾».

Безболѣзненно и скончалась блаженная Нонна. Въ глубокой старости она пришла въ церковь помолиться: всегда «свидѣтелемъ веселія и скорбей имѣла она храмъ³⁴⁾». Предъ священной трапезой, подлѣ (гробницы) супруга, она молилась³⁵⁾. Такъ и умерла, молясь и держась за трапезу³⁶⁾, и мертвая сохраняя благоговѣйный видъ³⁷⁾. Любимый и любившій ее сынъ

³³⁾ Ч. II-й сл. 18-е, стр. 129, 130.

³⁴⁾ Ч. V-й Матери скончавшейся во святѣищѣ надгр. 1.

³⁵⁾ Тамъ-же, надгр. 19-е.

³⁶⁾ Тамъ-же, надгр. 24-е.

³⁷⁾ Тамъ-же, надгр. 23-е.

похоронилъ ее въ томъ же храмѣ и написалъ на кончину ея цѣлый рядъ надгробій. Вотъ одно изъ нихъ :

«Здѣсь лежитъ Нонна, дочь Филатіева. Гдѣ она скончалась? — Во храмѣ. — Какъ? Молясь. — Когда? — Въ старости. Какая прекрасная жизнь, и какая святая кончина ³³!»

³³ Тамъ-же, надгр. 34-е.

СЛОВО

Высокопреосвященнаго Димитрія Архіепископа Херсонскаго ,

ПО СЛУЧАЮ ОСНОВАНІЯ ХРАМА НАДЪ МОГИЛАМИ ХРИСТОЛЮБИВЫХЪ ВОИНОВЪ,
УБИТЫХЪ ПРИ ЗАЩИТѢ СЕВАСТОПОЛЯ *).

---

*Видѣвъ подъ алтаремъ души избѣенныхъ
за слово Божіе и за свидѣтельство, еже
имъ пяху... И даны быша коемуждо ихъ
ризы бѣлы, и речено бысть имъ, да почиють
еще время мало, дондеже скончаются и
клеветы ихъ и братія ихъ. Апок. 6, 9-11.*

Такова блаженная участь на небѣ тѣхъ, которые принесли жизнь свою въ жертву за вѣру Христову и за славу имени Божія! таково воздаяніе въ царствѣ Божіемъ пострадавшимъ и положившимъ жизнь свою за слово Христово и за свидѣтельство истины Божіей! За пролитую кровь, ихъ украшаютъ свѣтлыми ризами вѣчной славы; за труды и болѣзни, имъ уготовано вѣчное упокоеніе и радость; за страданія и смерть — вѣчная жизнь и блаженство.

Вѣруемъ и уповаемъ, что милосердіе Божіе не лишитъ причастія сему лику св. страстотерпцевъ Христовыхъ и почивающихъ здѣсь братій нашихъ, положившихъ жизнь свою, при защитѣ града сего отъ грознаго нашествія иноплеменниковъ, облившихъ своею кровію эти развалины, въ которыя превратила цвѣтущій градъ вашъ варварская злоба слугъ и защитниковъ Магометовыхъ. За св. вѣру, гонимую неистовствомъ суевѣрныхъ поклонниковъ Магомета, за крестъ и гробъ Спасителя нашего Иисуса Христа, поругаемый нечестивыми, за кровь и слезы бра-

---

*) На Сѣверной сторонѣ Севастопольской бухты.

тій нашихъ, страждущихъ подъ тяжкимъ игомъ изувѣрства мусульманскаго, предпринялъ минувшую брань, почивающій въ Бозѣ, Монархъ нашъ. И такъ это священныя жертвы святой ревности по вѣрѣ; это подвижники святой любви христіанской, положившіе души своя за братію свою; это мученики, избіенные за славу имени Христова, за честь креста Его и гроба; это добліи сыны отечества и церкви святой, защитившіе ихъ своею грудью отъ ярости озлобленныхъ на нихъ враговъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что любовь Отца небеснаго увѣнчаетъ ихъ святую любовь къ вѣрѣ и отечеству небесною славою, что правосудіе Божіе оцѣнитъ по достоинству ихъ великую жертву и увѣнчаетъ праведно ихъ святой подвигомъ; что милосердіе Искупителя нашего приметъ въ жертву Богопріятную ихъ страдальческую кровь, пролитую на земли, ради Его и Евангелія. Но надлежало и намъ принести имъ достойный ихъ высокой любви даръ; надлежало и отечеству увѣковѣчить славную память доблестныхъ сыновъ своихъ достойнымъ ихъ самоотверженія памятникомъ, надлежало и церкви святой почитать, по достоянію, мученической подвигомъ вѣрныхъ ей до крови и до смерти чадъ ея. И вотъ мы созидаемъ надъ могилою ихъ храмъ Божій, да упокоятся ихъ страдальческія кости подъ престоломъ Господнимъ, подобно какъ души избіенныхъ за имя Господне покоятся подъ престоломъ Божіимъ на небѣ.

Итакъ этотъ храмъ есть даръ отъ всей Россіи доблестнымъ сынамъ ея, положившимъ души свои за братію свою. И мы вполне увѣрены, что этотъ святой даръ будетъ принятъ ими паче всѣхъ драгоценнѣйшихъ въ мірѣ даровъ. Если и мы, влающіеся въ волнахъ житейскихъ попеченій, умѣемъ иногда чувствовать всю пустоту и ничтожество благъ міра сего: то какъ живо и осязательно чувствуютъ это души умершихъ, отрѣшившіяся отъ міра! Какою осязательною, испытанною истиною звучитъ для нихъ оное слово псалмопѣвца: *обаче всяческая суета,*

*всѣ мѣтается челоуѣкъ, сокроуиществуеѣ и не вѣсть кому
соберетъ я; или-же оное слово Господне: кая польза чело-
уѣку, аще пріобрѣщетъ міръ весь, душу же свою отце-
титъ? Если есть что либо на земли нашей драгоцѣнное для
душъ умершихъ братій нашихъ; это — храмъ Божій. Мы, по
разсѣянности своей, можемъ приходѣть въ храмъ Божій безъ
горячаго желанія, еже жити въ дому Господни и пощати
храмъ святой Его; можемъ присутствовать при самомъ свя-
щеннодѣйствіи страшной жертвы тѣла и крови Господней съ
разсѣянною мыслию, съ холоднымъ сердцемъ, съ наполненнымъ
мечтами воображеніемъ. Но умершіе опытно вѣдаютъ, что
нѣтъ мѣста для души отрады, нѣтъ убѣжища безопаснаго,
нѣтъ покрова благонадежнаго, какъ храмъ Божій; что священ-
нодѣйствіе, совершаемое въ храмъ, такъ свято и божественно,
такъ страшно и славно, что самыя святыя ангелы предстоятъ
здѣсь со страхомъ и трепетомъ, взираютъ на агнца, закланнаго
прежде сложенія міра и предлежащаго на св. престолѣ, *лица
покрывающе и вопіюще пѣснь: Аммлугіа*. О, какою небесною ра-
достію восторгаются теперь души почивающихъ здѣсь братій
нашихъ, при видѣ, что ихъ могилы не преданы забвенію, не
останутся одинокими въ пустынѣ, осѣняются св. храмомъ, гдѣ
выну будетъ возноситься о нихъ св. молитва! Съ какимъ при-
трепетнымъ желаніемъ будутъ ожидать онѣ, пока надъ ихъ
гробами воздвигнется престолъ Божій и принесется всеосвящаю-
щая умиловительная жертва плоти и крови Сына Божія за
спасеніе ихъ! Какою несповѣдимою отрадою и утѣшеніемъ
преисполнятся онѣ, когда совершится здѣсь первое священно-
дѣйствіе, когда призовутся и онѣ въ соучастіе въ немъ поми-
новеніемъ ихъ, когда и ихъ части опустятся въ св. чашу, по-
грузятся въ святѣйшей крови Сына Божія — съ молитвою свя-
щеннодѣйствующаго: *омый, Господи, грѣхи поминавшихъ
здѣ кровію Твоею!* Не единственная ли это услуга съ на-*

шей стороны, не самый ли драгоценный это даръ братіямъ нашимъ, положившимъ за насъ душу свою? И блаженъ, кто принесетъ свою лепту въ это всеобщее приношеніе памяти героевъ Севастополя, кто влететъ и свой цвѣтокъ въ этотъ торжественный побѣдный вѣнецъ, полагаемый на ихъ славной приснопамятной могилѣ!

И такъ этотъ храмъ есть матернее благословеніе св. церкви возлюбленнымъ ея чадамъ, пролившимъ за нее кровь свою. Что жъ можетъ быть драгоценнѣе, отраднѣе и утѣшительнѣе для нихъ молитвы св. церкви? Молитва церковная есть такая всемогущая сила, которая не воспящается и не удерживается ни чѣмъ, достигаетъ всего, чего просить, по одному обѣтованію Господню: *его же аще хочеше, просите, и будетъ вамъ; и еше аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю* (Іоан. 15, 7. 16, 13). Молитва церковная проходитъ небеса, восходитъ къ самому пренебесному престолу Господа Вседержителя, нисходитъ даже до безднъ ада и изводитъ оттолѣ узниковъ въ свободу славы чадъ Божіихъ. Ибо она приносится Отцу Небесному во имя возлюбленнаго Единороднаго Сына Его, — предъ страшною жертвою, принесенною Имъ за грѣхи всего міра; она сопутствуется и подкрѣпляется молитвами всѣхъ святыхъ Божіихъ, пачеже всѣхъ предстательствомъ честнѣйшей херувимовъ и славнѣйшей, безъ сравенія, серафимовъ, Матери Божіей. Нѣтъ сомнѣнія, что и почивающіе здѣсь братія наши были, яко человеки, подвержены грѣхонаденіямъ; иные, быть можетъ, связали себя и тяжкими узами грѣховными, и не успѣли, по самому роду служенія своего и смерти, разрѣшиться отъ нихъ совершеннымъ покаяніемъ; и эти узы тяготятъ ихъ, мучатъ ихъ, влекутъ ихъ во тьму. О, какъ благовременна, какъ драгоценна теперь для нихъ молитвенная помощь св. церкви! Какую радостію и утѣшеніемъ преисполнятся души ихъ, когда эта святая, всемогущая молитва будетъ возноситься всегда надъ

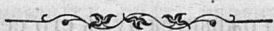
самыми ихъ гробами; когда призванныя въ новосозданный храмъ Божій поминовеніемъ церковнымъ, онѣ предстануть здѣсь предъ престоломъ Божиимъ вмѣстѣ съ архангелами и ангелами, будутъ умолять Господа со всею церковью о помилованіи, просить о прощеніи грѣховъ своихъ, о добромъ и не постыдномъ отвѣтѣ на страшномъ судѣ Христовомъ! Съ какимъ сердечнымъ умиле-ніемъ будутъ молиться здѣсь молитвою псаломнической: *помилуй мя, Боже, по великій милости твоей!* Съ какимъ неизъяснимымъ утѣшеніемъ будутъ внимать здѣсь живоносному слову самага Господа: *аминь, аминь глаголю вамъ: вѣруй въ Мя имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 47. 54); *иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* (Мар. 8, 34)!

И-такъ этотъ храмъ есть памятникъ отечественный, воздвигаемый въ память минувшей брани, въ честь и славу павшимъ героямъ Севастополя, въ поученіе и наставленіе потомству. О, какъ много и неумолкаемо будетъ вѣщать сей памятникъ во все послѣдующіе роды! Онъ будетъ возвѣщать всему міру о высокой, самоотверженной преданности св. вѣрѣ Россіи и бла-честивѣйшихъ Царей ея, и безкорыстной готовности, въ унованіи на Бога — стать за св. вѣру и за братій своихъ по вѣрѣ, не только противу соединенныхъ силъ многихъ народовъ, но и противу всѣхъ силъ адовыхъ. Онъ будетъ возвѣщать отнынѣ и на вѣки несмываемый позоръ западныхъ христіанъ, ставшихъ съ такимъ усердіемъ и такою ревностію подъ позорное знамя Магометова, чтобъ поддержать свирѣпое царство Агарянское, которое давно колебалось уже на своихъ истлѣвшихъ основаніяхъ, и готово было обрушиться и пасть въ бездну, чтобъ закрѣпить снова тяжкіе узы восточныхъ христіанъ, которые изоржавѣли было отъ самой давности и которые подлежало разсѣчь навсегда мечу Русскому. Онъ будетъ возвѣщать міру о доблести хри-столюбивыхъ воиновъ Россіи, которые въ теченіе цѣлаго года

могли защищать беззащитный съ суши городъ, можно сказать — одною своею грудью, противу всѣхъ усилій многочисленнаго врага, пользовавшагося всѣми средствами разрушенія и убійства. Онъ будетъ возвѣщать громко и неумолкаемо о варварской злобѣ и жестокости враговъ нашихъ, которые высказывали постыдную месть свою надъ самыми развалинами, омытыми кровію доблестныхъ сыновъ Россіи, разрушили то, что уцѣлело еще послѣ одиннадцатимѣсячнаго дѣйствія разрушительныхъ орудій, не пощадили даже могилы безсмертныхъ героевъ. Такъ, придетъ нѣкогда въ храмъ сей отдаленный потомокъ падшихъ героевъ, и скажетъ: вотъ мѣсто покоя тѣхъ великихъ мужей, которые явили чудеса мужества и храбрости подъ Севастополемъ, тѣхъ доблестныхъ сыновъ Россіи, которые, не взирая на всѣ препятствія, слетались отвсюду на защиту земли родной, по повенію Помазанника Божія, тѣхъ безсмертныхъ героевъ, которые презирая всѣ ужасы громовъ вражійхъ, другъ другу соревновали въ чести идти первыми въ самую среду огня браннаго, — тѣхъ вѣрныхъ сыновъ церкви, которые ограждаясь знаменіемъ креста Христова, съ радостію приносили жизнь свою въ жертву за вѣру православную. И умлится душа его отъ сего поучительнаго воспоминанія и возгорится сердце его сугубою любовію къ церкви и отечеству, и оживится духъ его сердечною преданностію помазанникамъ Божиимъ, и исполнится душа его благоговѣніемъ къ памяти предковъ — героевъ, и упадетъ горячая слеза его на ихъ священную могилу, и излетитъ изъ сердца его святой объѣтъ — жить и умереть для чести и славы отечества, для прославленія поклоняемаго имени Христова. Придетъ, быть можетъ, въ мѣста сіи и иноземецъ, какъ много ихъ приходитъ къ намъ, и, сравнивая разбросанныя по окрестностямъ Севастопольскимъ могилы соотчичей своихъ съ этою, осѣняемою храмомъ Божиимъ, могилу, скажетъ: и такъ, вотъ гдѣ наши предки, именовавшіеся христіанами, увлеченные страстями и безумною завистію, поло-

жили кости свои, защищая варварскую державу заклятыхъ враговъ Христовыхъ; нашли себѣ вѣчный и несмываемый позоръ, сражаясь подъ знаменемъ Магометовымъ противъ воинства христіанскаго, желавшаго избавить собратій своихъ — христіанъ отъ жестокаго рабства невѣрнымъ; стяжали горькую славу — по трупамъ собратій своихъ войти въ развалины города, оставленныя имъ безсмертными его защитниками. И горькая дума осѣнить его душу, и болѣзненное чувство стѣснить его сердце, и тяжелая слеза скорби о жалкомъ ослѣпленіи людей, увлекаемыхъ страстями, упадетъ съ глазъ его на землю.

Нужно ли намъ прибавлять что либо отъ себя къ этому всегдашнему, неумолкаемому поученію, которое будетъ проповѣдывать храмъ сей не одному настоящему поколѣнію, а всѣмъ вѣкамъ грядущимъ и всѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ? Присоединимъ только нашу молитву, да благопоспѣшитъ Господь, своею благодатію, скорѣйшему устроенію храма сего, и да приметъ его въ благоприятную жертву усерднаго благодаренія нашего за избавленіе насъ отъ надежавшей намъ скорби. Аминь.

**БЛАЖЕННЫЙ ГРИГОРИЙ V-й,
ПАТРИАРХЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ.**

(Окончаніе *).

Подъ вечеръ Лазаревой субботы (2-го Апрѣля 1821 г., порта получила извѣстіе о возстаніи Пелопонеса. Подозрѣвая, что и въ самомъ Константинополѣ много готовыхъ къ возстанію этеристовъ, и уповая на стоявшій въ гавани флотъ и войско кровожадныхъ янычаръ, она рѣшилась дать этеристамъ поводъ къ обнаруженію ихъ замысловъ. Рано утромъ въ Вербное Воскресенье толпы софтовъ (воспитанниковъ мечетей) устремились съ воплями къ церкви Живоноснаго источника и предали ее огню и разрушенію. Патріархъ въ то самое время раздавалъ по обычаю ваи въ Великой церкви. Его тайно уведомили о случившемся: онъ невозмутимо продолжалъ раздавать вѣтви. По окончаніи литургіи, онъ получилъ повелѣніе составить точную перепись греческихъ семействъ, обитавшихъ въ Фанарѣ, особенно семействъ Архонтовъ, съ показаніемъ числа лицъ, имени и отчества каждаго, что и было исполнено двумя священниками, въ сопровожденіи двухъ янычаръ ¹³⁾.

*) См. начало въ № 2-мъ, стр. 67.

¹³⁾ Сперва патріархъ отвѣчалъ, что требуемаго списка въ патріархіи нѣтъ; но потомъ, сообразно вторичному приказу, онъ далъ двухъ священниковъ для указанія янычарамъ христіанскихъ домовъ и созванія всѣхъ членовъ семейства.

Съ этого дня порта все болѣе и болѣе высказывала свой жестокой гнѣвъ на грековъ. Друзья патріарха и многіе изъ почетныхъ лицъ, служившихъ при посольствахъ, предлагали ему бѣжать изъ Константинополя, ибо очевидно было, что ожидаетъ главу христіанъ. На предложеніе ихъ первосвятитель отвѣчалъ слѣдующими замѣчательными словами: «Не побуждайте меня къ бѣгству; часъ моего бѣгства будетъ началомъ повсемѣстной рѣзни: мечъ пройдетъ по стогнамъ Константинополя и прочихъ городовъ христіанскихъ областей. Вы желаете, чтобы я, перодѣтый, бѣжалъ на корабль, или запершись въ домъ какого-либо благотѣльнаго намъ посланника, слышалъ, какъ на улицахъ палачи терзаютъ осиротѣвшій народъ! Нѣтъ,—я для того патріархъ, чтобы спасти народъ мой,—а не для того, чтобы онъ чрезъ меня погибъ отъ руки янычаръ. Смерть моя, быть можетъ, принесетъ большую пользу, чѣмъ жизнь моя. Иностранные христіанскіе Государи, пораженные несправедливостію моей смерти, не посмотрятъ равнодушно: какъ въра ихъ поругана въ лицѣ моемъ. А элины, мужи брани, будутъ сражаться съ болѣею яростію, — что часто даруетъ побѣду. Въ этомъ я увѣренъ. Взирайте съ терпѣніемъ на все, что нислучится со мною. Сегодня (въ день вай) будемъ ѣсть рыбу; а чрезъ нѣсколько дней и, быть можетъ, на этой же недѣль, рыба насъ съѣстъ... Да, не буду я посмѣшищемъ живыхъ; не потерплю, чтобы на улицахъ Одессы, Корфу или Анконы, при моемъ проходѣ среди діаконъ, на меня указывали пальцами, говоря: «вотъ идетъ убійца патріархъ!» Если народъ мой спасется и восторжествуетъ, — то, надѣюсь, воздастъ мнѣ еиміамъ хвалы и почестей: ибо я исполнилъ свой долгъ. Въ четвертый разъ не пойду на Аеонъ, не хочу!.. я желалъ учредить училище въ моемъ отечествѣ; но прощай, родина моя Димицана! я иду, куда зоветъ меня мой разумъ, великій жребій народа и Отецъ небесный, свидѣтель

дѣль человеческихъ ¹⁵⁾». — Поутру въ великій понедѣльникъ (4 Апрѣля) былъ обезглавленъ великій драгоманъ, отчизнолюбивый князь Константинъ Мурузи. Узнавъ объ этомъ, патріархъ прослезился и повелѣлъ совершить въ церкви поминовение по покойникѣ, а тѣло его купить у палача и похоронить ночью, гдѣ будетъ возможно. Въ тотъ-же день были обезглавлены и повѣшены нѣкоторыя другія почетныя лица, преимущественно Пелопонесцы; и на улицахъ умерщвляли попадавшихся безоружныхъ христіанъ (оружіе было отобрано, особенно въ Босфорскихъ селеніяхъ); иныхъ подвергали пыткамъ и даже разрывали могилы христіанскія... Впрочемъ изъ лицъ духовныхъ никто и нигдѣ не былъ тронутъ: жертвы эти рѣшено было закалатъ по очереди, послѣ архипастыря; ибо опасались, что скроется онъ, если меч коснется духовенства. А святитель спокойно ходилъ въ церковь и слушалъ богослуженіе страстной седмицы ¹⁶⁾, нерѣдко повторяя про себя священную пѣснь: *Се женихъ грядетъ въ полнощи...*

Утромъ великой среды, послано патріарху повелѣніе наблюдать строго за оставшимся въ Фанарѣ семействомъ Димитрія Мурузи. Когда же патріархъ отвѣчалъ, что у него нѣтъ стражей, кромѣ двухъ янычаръ, обыкновенно охраняющихъ патріархію, — принесшіи повелѣніе отвѣчалъ: «пусть стерегутъ монахи», и два священника посланы были для охраненія этого семейства. Мать семейства приняла ихъ со слезами и отвела имъ комнаты для успокоенія.

Въ великій четвертокъ, послѣ обѣда, стражи задремали и уснули. Тогда семейство, пользуясь благоприятнымъ временемъ,

¹⁵⁾ См. похвальн. слово патріар. Григорію, произнес. въ бібліотекѣ Государ. Совѣта г. Терцети 1853. Аены.

¹⁶⁾ Всѣ службы совершались по утрамъ, такъ какъ ночью христіане не смѣли выходить изъ домовъ.

бѣжало, переодѣтое, и сѣло въ турецкій барказъ, на которомъ, не узнанное никѣмъ, переправилось въ Галату, а отсюда, пересѣвъ на судно, отправлявшееся въ Одессу, спаслось въ этомъ городѣ послѣ многихъ опасностей. Спустя часъ явились вооруженные воины, чтобы отвести женщинъ Мурузи въ темницу, а мужчинъ на казнь. Ненадя никого, кромѣ двухъ спавшихъ священниковъ, солдаты представили ихъ правительству, а оно отправило несчастныхъ на галеры.

Въ великую субботу, патриархъ получилъ повелѣніе, чтобы христіане въ день Пасхи, послѣ богослуженія въ церкви, спокойно расходились по домамъ, не посѣщая другъ друга съ обыкновенными поздравленіями. По этому случаю, патриархъ, обратившись къ сидѣвшему подлѣ него архіерею, сказалъ: «сбывается надъ нами изреченіе пророка: *и праздники ихъ превратятся въ плачь* (Амос. 8, 10)».

Въ субботу вечеромъ святитель, постившійся два предыдущихъ дня и крайне ослабѣвшій, вкусилъ не много пищи. Подлѣ него сидѣли нѣкоторые изъ домашнихъ. Между разговорами, когда рѣчь зашла объ обезглавленномъ Константинѣ Мурузи, онъ, воздохнувъ, спросилъ: «какую смерть называютъ спокойнѣйшею: отсѣченіе главы, или вѣшаніе?»—Видно, онъ уже предчувствовалъ близость кончины, ему приготовленной. Тоже предчувствіе проявилось и въ бесѣдѣ его съ Сербами, бывшими подъ надзоромъ патриархіи; ихъ утѣшалъ онъ надеждою на скорое освобожденіе и благополучное возвращеніе въ отечество.

По наступленіи ночи, патриархъ вошелъ въ келлію и тутъ, наединѣ, бодрствовалъ въ молитвѣ почти всю ночь.

Въ тотъ-же самый вечеръ, министръ иностранныхъ дѣлъ, призвавъ къ себѣ вночь опредѣленнаго великаго драгомана Аристарха Ставратія, приказалъ ему явиться завтра чуть-свѣтъ въ порту для принятія необходимыхъ приказаній.

На другой день (10-го Апрѣля), по наступленіи святаго и великаго дня спасительной Пасхи, патріархъ пришелъ въ церковь, и въ ту же минуту стража изъ трехъ тысячъ воиновъ окружила патріархію. А онъ, блаженный, облачившись въ священныя одежды, приступилъ къ божественной литургіи. Замѣчено было, что проскомидія продлилась долѣе обыкновеннаго, безъ сомнѣнія отъ того, что святитель поминалъ на святѣйшемъ жертвоприношеніи всѣхъ своихъ знакомыхъ, друзей и не друзей, живыхъ и усопшихъ. Когда лики пѣли: *Возлюблю тя Господи, крепосте моя*, патріархъ со слезами лобызалъ всѣхъ преосвященныхъ послѣднимъ лобзаніемъ ¹⁷⁾.

По окончаніи литургіи, первосвятитель пошелъ въ патріархію съ сослужившими ему епископами и съ ними разговѣлся. Спустя нѣсколько минутъ молчанія, святители съ печалію разошлись, а патріархъ удалился въ свою малую келлію. Тогда одинъ изъ домашнихъ подошелъ, сказалъ ему, что недавно пронесшійся слухъ о возстаніи Пелопонеса оказывается достовернымъ, — это подтвердило судно, подъ флагомъ Іоническихъ острововъ, прибывшее вчера изъ Пелопонеса. Что теперь будетъ? — Патріархъ, снокойно посмотрѣвъ на него, отвѣчалъ:

---

¹⁷⁾ Упомянутый выше г. Маврокордаты былъ очевидцемъ послѣдняго священнослуженія первосвятителя. «Былъ день Пасхи, — говоритъ онъ, — блаженный Григорій совершалъ литургію съ 12-ю архіереями. Я былъ пораженъ величественнымъ зрѣлищемъ: на горнемъ мѣстѣ стоялъ патріархъ посреди многочисленнаго сонма святителей, іереевъ и діаконовъ. Архипастырь, поднявъ благодатныя руки и благословляя всѣхъ христіанъ, со слезами пѣлъ: *Господи, спаси благочестивыя и услыши ны*. Потомъ, взявъ дикирій и трикирій вышелъ изъ царскихъ вратъ и трижды со слезами и глубочайшимъ умлениемъ произнесъ: *Господи, Господи! призри съ небесе и виждь и поспѣти виноградъ сей и утверди и, его же насади десница Твоя*. За тѣмъ онъ помянулъ всякое епископство православныхъ... Эонъ 1852 № тотъ же.

«и теперь и всегда да будетъ воля Господня!» и склонилъ голову наизголовье, чтобы отдохнуть.

Въ 10-ть часовъ утра, когда трапеза была приготовлена и первосвяtitель всталъ, одинъ изъ діаконовъ, увидѣвъ входящаго на дворъ великаго драгомана, доложилъ объ этомъ патріарху. Патріархъ сталъ ожидать его. Между тѣмъ другой діаконовъ доложилъ, что драгоманъ чрезъ другую лѣстницу взошелъ на верхъ въ большую синодальную залу, — и старецъ пошелъ на встрѣчу къ нему, приказавъ діакону предупредить о семъ драгомана. Скрывъ слезы, драгоманъ отвѣчалъ діакону: «предвари его святѣйшество, что я его прошу потерпѣть; я сей часъ приду поговорить съ нимъ». — Старецъ, услышавъ это, продолжалъ отдыхать. А драгоманъ, призвавъ вскорѣ одного изъ домашнихъ патріарха, приказалъ ему собрать немедленно всѣхъ епископовъ, живущихъ въ Фанарѣ, — и они стали сходиться.

Чрезъ часъ приходятъ въ патріархію *Кеседарь*¹⁸⁾ министра иностранныхъ дѣлъ и *чаушларь-еминисъ*. Одинъ пошелъ туда, гдѣ былъ драгоманъ, а другой къ патріарху. Увидѣвъ турка, вмѣсто ожидаемаго драгомана, патріархъ измѣнился въ лицѣ; впрочемъ приказалъ поднести обычное угощеніе, но тотъ отказался, сказавъ, что долженъ проводить его, куда повельно. Услышавъ это, Григорій тотъ-часъ надѣлъ рясу и камилавку и взявъ жезлъ свой, последовалъ за мусульманиномъ. Сходя съ лѣстницы, онъ приказалъ одному изъ племянниковъ своихъ взять съ собою нѣсколько денегъ для обычныхъ подарковъ докладчикамъ и привратникамъ знатныхъ домовъ и следовать за нимъ.

Кеседарь повелъ патріарха въ приморскій домъ *бостанъжи-баши*, который, увидя старца — будущаго мученика, сталъ утѣ-

¹⁸⁾ Чиновникъ уголовныхъ дѣлъ.

шать его въ низведеніи его съ престола, сказавъ, что султанъ, трижды возводившій его на патриаршій престолъ, вновь его возведетъ. Святитель пробылъ здѣсь столько времени, сколько почитали достаточнымъ для избранія новаго патриарха. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ турковъ, приступивъ къ нему, спрашивали: «кто первые зачинщики мятежа?» Старецъ молчалъ. — Иные предлагали ему подкрѣпиться пищею; кажется, они боялись, чтобы престарѣлый святитель, удрученный строгимъ постомъ въ теченіе св. четыредесятицы, не утратилъ послѣднихъ силъ своихъ и не умеръ прежде казни. «Я вкусилъ небесной сладчайшей пищи (т. е. пречистаго тѣла и крови Христовой), пищи, которой вы не вѣдаете», — сказалъ новый, мужественный Елеазаръ церкви, — «я готовъ совершенно освободиться отъ узъ плоти.» ¹⁹⁾ Тогда палачи, отведши его въ темницу, стали убѣждать къ отреченію отъ вѣры, угрожая, въ противномъ случаѣ, истязаніями (пытками). Но священномученикъ сказалъ: «напрасно вы трудитесь. Патриархъ христіанскій умретъ христіаниномъ.»

Разъяренные такимъ отвѣтомъ, они давъ страдальцу нѣсколько побоевъ, сошли съ нимъ на берегъ, гдѣ приготовлено было большое число трехвесельныхъ лодокъ, въ которыя вошли по 5 и 6 стражей. Тутъ приказали сопровождавшимъ патриарха домашнимъ его растаясь съ нимъ.

Обливаясь горячими слезами, они облобызали руку отца своего, который, едва успѣвъ благословить ихъ, посаженъ былъ въ назначенную лодку. Сюда вошелъ и начальникъ палачей (кочим-баши), — и вдругъ лодки, везшія стражей, окруживъ свою жертву, отплыли съ нею по направленію къ мѣсту мученія. Патриархъ, увидя собравшійся на площади народъ, что-то про-

¹⁹⁾ См. слово Константина Икономоса.

говорилъ : «что ты говоришь?» спросилъ его правившій лодкою. Патриархъ указаль на толпу оттомановъ. Тотъ отвѣчалъ : «они собрались не ради тебя.»

Вышедъ изъ лодки и сдѣлавъ нѣсколько шаговъ впередъ, старецъ преклонилъ колѣна и главу, готовую на отсѣченіе. Но начальникъ палачей, толкнувъ его ногою, сказалъ : «встань и иди.» Когда же мученикъ пошатнулся, то онъ протянулъ ему руку. Прощеდი еще нѣсколько шаговъ, они вступили въ фанарскія врата, гдѣ ожидалъ ихъ начальникъ стражи. Получивъ изъ патриархіи извѣстіе, что избраніе новаго патриарха еще не кончено, и потому нужно повременить немного казню, они здѣсь постояли нѣсколько минутъ, а потомъ опять продолжали шествіе. Когда пришли насупротивъ улицы, ведущей въ патриархію, престарѣлый мученикъ уже не въ силахъ былъ итти далѣе, и два тѣлохранителя стали поддерживать его съ правой и съ лѣвой стороны, пока не достигли подъѣзда, гдѣ возвышается трое воротъ : однѣ справа, ведущія къ патриаршимъ покоямъ, другія слѣва—въ обширный дворъ великой церкви; и среднія—въ кельи клириковъ. Здѣсь-то предназначено было великому святителю вкусить смерть, какъ полагали убійцы — въ поношеніе патриарховъ и въ безславіе всѣхъ христіанъ, — не вѣдая того, что нельзя было избрать примѣчнѣйшаго и торжественнѣйшаго мѣста для кончины священномученика. Въ вратъ патриархіи и въ вратъ ограды церковной долженъ былъ пострадать патриархъ—въ похвалу вѣрѣ и въ незабвенный и пріснопамятный примѣръ мученическаго терпѣнія какъ для пастырей, такъ и для пасомыхъ.

Пока палачи приготовляли все нужное для удавленія, Григорія ввели на короткое время въ ближній домъ полицейской стражи; спустя немного, его вывели оттуда и передали палачамъ; они повлекли его къ висѣлицѣ. Въ это время съ священной главы его спадаеть покровъ, какъ бы уступая мѣсто неувада-

ющему мученическому вѣнцу, — и начальникъ стражи велитъ снова возложить на него камлавку, можетъ быть съ тою мыслию, чтобы въ полномъ одѣяннн предать мученика позору. Патріархъ, простерши руки для благословенія православныхъ христіанъ, а взоры устремивъ на небо, воскликнулъ : «Господи Іисусе Христе! пріими духъ мой» и принявъ удавленіе, воспарилъ въ торжествующую на небеси церковь первородныхъ, проживъ на землѣ семьдесятъ лѣтъ. Когда мертвецъ еще трепеталъ, начальникъ стражи привѣсилъ къ груди его надпись : «Сей измѣнникъ былъ первымъ виновникомъ мятежа, соучастникомъ и соотечественникомъ мятежниковъ.» Толпы оттомановъ расхаживали вокругъ, кивая головами, хуля и проклиная того, *его же благослови Богъ.*

Въ самый часъ мученической кончины блаженнаго Григорія кончилось и избраніе новаго патріарха. Архіереи, клирики и бывшіе при избраніи міряне приносили ему поздравленіе, когда услышали страшную вѣсть, что повѣсили патріарха! Пораженные горемъ и ужасомъ, они со слезами разузнавали подробности совершившагося мученичества. Они не знали еще, что кромѣ патріарха въ тотъ же день пострадали въ разныхъ частяхъ Константинополя и другіе святители ^{2°)}.

Три дня висѣло тѣло священномученика Григорія, охраняемое стражею. Тщетно преемникъ великаго страдальца, патріархъ Евгеній, стараясь выкупить драгоценные останки, предлагалъ огромную сумму денегъ. Турки положили бросить ихъ въ море, чтобы ихъ невидѣла земля. Они не знали, что такимъ образомъ исполняли волю Божественнаго Промысла, благоволив-

---

^{2°)} Именно : содержавшіеся подъ стражею митрополиты : Ефесскій, Никомидійскій и Анхіальскій были умерщвлены, послѣ различныхъ мученій, какими вынуждали у нихъ отреченіе отъ вѣры.

шаго путемъ моря препослать поруганные останки въ христіанское благополучное царство для погребенія торжественнаго.

Пока висѣло священное тѣло, толпы оттомановъ стекались смотрѣть на него. Не осталось въ Царьградѣ ни одного почти мусульманина, который бы не пришелъ посмотрѣть изъ любопытства на это зрѣлище. Изъ приходившихъ турчанокъ, нѣкоторыя старухи, съ палками въ рукахъ, подходили и били мертвеца. Говорятъ, самъ султанъ, переодѣтый, проѣхалъ вдали, чтобы взглянуть на страдальца. А тогдашній великій визирь Вендерли-Али-паша, на конѣ подъѣхавъ къ нему, остановился и посмотрѣвъ, печально покачалъ головою, произнесъ: «какая несправедливость», но никого изъ православныхъ не было тамъ: каждый изъ нихъ *страха ради* оставался дома; за то замѣтно было немало Римскихъ католиковъ.

На третій день, палачи собрались опять къ мертвецу, ведя за собою двадцать евреевъ. Палачи, снявъ тѣло съ висѣлицы и раздѣвъ оное почти донага, сказали евреямъ: «подите, возьмите этого гнуснаго пса и бросьте его въ глубины морскія!» Евреи, схвативъ веревку, привязанную къ шеѣ страдальца, повлекли его до лѣсницы Фанарской, съ крикомъ: «вотъ что ожидаетъ измѣнниковъ и враговъ султана!» Тутъ, привязавъ огромный камень къ веревкѣ, они бросили тѣло въ лодку и, отплывъ на средину залива, кинули его въ море. Между тѣмъ, патріархъ Евгеній отправился въ церковь и со слезами совершилъ по мученикѣ обычное погребеніе съ бывшими при немъ епископами и клириками ²¹⁾.

---

²¹⁾ Здѣсь кстати привести слова Икономоса о другихъ патріархахъ, прежде Григорія, пострадавшихъ отъ турокъ. Расказавъ исторію мученической кончины блаженнаго Григорія, О. Константинъ говоритъ: «злоба турокъ противъ патріарховъ давняя. Самъ завоеватель Константинополя, Магометъ II, хотя и далъ церкви многія права, но торжественно нару-

Тѣло патриарха Григорія нѣсколько дней лежало на морскомъ днѣ; потомъ, оторвавшись отъ камня, всплыло съ веревкою на шеѣ и, вечеромъ 16-го Апрѣля пристало къ боку единственнаго греческаго судна, подъ Русскимъ флагомъ оставшагося въ пристани и готоваго къ отплытію въ Одессу. Капитанъ судна Кефалонецъ Іоаннъ Славосъ (невидавшій патриарха вблизи) замѣтя въ водѣ покойника, по виду духовнаго, позвалъ укрывшагося на его суднѣ патриаршаго протосингела и спросилъ: «незнакомъ-ли ему приплывшій къ судну мертвецъ». — «Патриархъ мой! патриархъ!» воскликнулъ протосингель. — Благодетельный капитанъ велѣлъ ему молчать; ночью-же поднялъ на судно патриаршее тѣло и, обернувъ оное чистымъ полотномъ, скрылъ

свое слово, насильственнымъ низведеніемъ съ престола патриарха *Іоасафа* (1469 г.), отрѣзавъ ему сперва всенародно съдую бороду за то, что святитель не согласился допустить незаконное бракосочетаніе.

Въ 1637 г. Султанъ Муратъ умертвилъ *Кирилла* I-го по прозв. *Лукариса*, послѣ пятикратнаго патриаршества. Тотъ же Султанъ предалъ смерти преемника Лукариса *Кирилла* Верійскаго.

Въ 1647 г. пострадалъ *Парвеній* 2-й, бывъ оклеветанъ въ преданности Русскому правительству. По убіеніи, онъ былъ брошенъ въ море.

Въ 1656 замученъ *Парвеній* 3-й, тоже по подозрѣнію, совершенно несправедливому, въ сношеніяхъ съ Русскимъ правительствомъ. Въ Лазареву субботу онъ былъ повѣшенъ, а чрезъ три дня брошенъ въ море, но христіане нашли свящ. останки и благоговѣнно погребли ихъ.

Въ 1657 пострадалъ *Гавріилъ* 2-й, оклеветанный въ томъ, будто бы окрестилъ одного турка. Патриарха удавили. Въ одно время съ симъ патриархомъ былъ умерщвленъ *Гавріилъ архіепископъ Сербскій*, какъ соглядатай Русскаго правительства.

Въ 1769 замученъ патриархъ *Мелетій* родомъ изъ Ларнсы.

Въ 1821 въ одно время съ блаженнымъ Григоріемъ пострадалъ бывшій патриархомъ, *Кириллъ* 6-й; онъ былъ повѣшенъ въ Адрианополь.

Наконѣцъ Григорій V-й собран. словъ Иконом. стр. 247, см. также Мава каталогъ патр.

въ нижней части судна, а на другой день снялся съ якоря и, послѣ 24-хъ дневнаго бурнаго плаванія, прибылъ въ Одессу съ драгоценнымъ грузомъ, чуждымъ истлѣнію. Узнавъ о привезенныхъ на суднѣ св. останкахъ патріарха-мученика и желая въ семъ важномъ случаѣ устранить всякое сомнѣніе, графъ А. Ѳ. Ланжеронъ, тогдашній Новороссійскій генералъ-губернаторъ, пригласилъ на судно всѣхъ почетныхъ Константинопольскихъ Грековъ, спасшихся въ Одессѣ, а равно и другихъ, лично знавшихъ патріарха, и всѣ они въ неповрежденномъ тѣлѣ признали лицо Григорія V-го. «Тогда въ карантинѣ, — по свидѣтельству А. С. Стурдзы ²³⁾, — уединенная храмина заблестала огнемъ погребальныхъ свѣчей; у возгавія усопшаго послышалось немолчное днемъ и ночью молитвословіе и протяжное чтеніе словесъ Воскресителя мертвыхъ. Тѣмъ временемъ роковая, изумляющая вѣсть дошла до сѣверной столицы; блаженные памяти Императоръ Александръ I-й, повелѣлъ отправить въ Одессу богатые ризы ²³⁾; Свят. Синодъ торжественное погребеніе патріарха возложилъ на преосвященнаго Димитрія, архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго ²⁴⁾, который въ сопровожденіи митрополитовъ Трипольскаго и Леонтія Сербскаго прибылъ въ Одессу и, засталъ здѣсь престарѣлаго Кирилла, митрополита Дристры, со-

²²⁾ См. статью его: память Григорія V-го, патріарха Константинопольскаго, напечатанную сперва въ Одесскомъ Вѣстникѣ, а потомъ въ Москвитинѣ 1842 г. № 6-й, стр. 381.

²³⁾ Именно: золототканное патріаршее облаченіе, съ драгоценною митрою и алмазною панагією, возложенное на св. мощи іерейскими руками.

²⁴⁾ Въ книгѣ *βίος και πολιτεία του Γρηγορίου* переведенной и напечатанной въ прибавленіяхъ въ твореніяхъ св. отцевъ въ русскомъ переводѣ (1854 кн. 1-й), преосвященный Димитрій ошибочно называетъ Григоріемъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ.

горнѣ приступилъ къ исполненію послѣдняго долга и къ совершенію обряда погребенія, равно священныхъ для церкви Россійской».

Утромъ 17-го Іюня, по церковному благовѣсту, духовенство, мѣстное начальство и множество народа собрались на вѣншемъ дворѣ карантинъ, гдѣ на возвышеніи стояла рака съ останками священномученика. По совершеніи литіи, священники поставили ее на колесницу и, при колокольномъ звонѣ всѣхъ городскихъ церквей, при пушечныхъ выстрѣлахъ на сушѣ и на морѣ, между рядами солдатъ, погребальное шествіе двинулось изъ карантинъ въ соборъ ²⁵⁾.

Прежде всего причетники въ стихаряхъ несли высокіе фонари съ зажженными свѣчами; за ними другіе несли большой серебропозлащенный крестъ и церковныя хоругви; потомъ діаконы несли крышу раки, іераршіи посохъ, священную мантию, и архіерейскую панагію; ликъ пѣвчихъ, возглашавшихъ погребальные стихи замыкалъ собою это отдѣленіе церковнаго хода. За высокою свѣчею въ серебрянномъ подсвѣчникѣ стройно шествовалъ священный клиръ, — монахи, іеродіаконы, іереи, архимандриты и наконецъ шли святители въ предшествіи діаконѣвъ съ дикиріями, трикиріями и кадильницами. Тутъ слѣдовала рака съ священными останками на колесницѣ, везомой шестью лошадьми подъ черными покрывами. По четыремъ угламъ колесницы стояли четыре діакона съ кадильницами, а шесть іереевъ, по трое на каждой сторонѣ колесницы, держали надъ ракою балдахинъ изъ краснаго бархата съ золотою бахромою, двѣнадцать же знатнѣйшихъ Одесскихъ гражданъ несли большія зажженные свѣчи.

За колесницею шель генераль-губернаторъ, впереди гражданъ ²⁵⁾ Приводимъ подробности этого шествія и погребенія патриаршаго, довольно — любопытныя по особенной рѣдкости подобнаго случая.

данскихъ и военныхъ чиновъ, Греческихъ князей и другихъ благородныхъ особъ, прибывшихъ въ Одессу изъ Константинополя и Молдавіи; наконецъ, слѣдовало великое множество народа, и мужи, и жены, и дѣти — всѣ съ знакомъ печали на правой рукъ. Отъ воротъ карантина до дверей кафедральнаго храма, шествіе останавливалось въ трехъ разныхъ частяхъ города, и въ это время святители читали евангеліе.

Внесенное въ соборъ священниками, тѣло патріарха было поставлено на возвышенномъ катафалкѣ, посреди 12-ти большихъ свѣщниковъ. Четыре діакона, стоя при четырехъ столбахъ катафалка, кадили непрестано; при совершеніи литургіи и отпѣванія, архіереи, стоя около священномученика, читали, каждый въ свою очередь, положенныя уставомъ Евангелія. Впрочемъ и по окончаніи отпѣванія, нетлѣнное тѣло еще три дня оставалось посреди храма, куда непрестанно стекалось множество православныхъ, нарочно прибывшихъ въ Одессу со всѣхъ сторонъ — изъ Малороссіи, и изъ Москвы, изъ Бессарабіи и Тавриды, изъ Молдавіи и Валахіи; и всѣ со слезами благоговѣнія и печали цѣловали многострадальное тѣло. Вообще, подвигнутые молвою Греки, русскіе, казаки, грузины, валахи, татары, сошедшись многими тысячами, тѣснились внутри города, и даже внѣ его располагались въ шатрахъ. И во все продолженіе трехъ этихъ дней священники и діаконы ночь и день, по очередно, читали св. Евангеліе.

А 19-го Іюня снова высшее начальство края, христіанское воинство, печальныя толпы единовѣрцевъ — выходцевъ и добрый народъ православный стеклись отсюду принять единодушное участіе въ священнодѣйствіи. По совершеніи литургіи и панихиды, взошелъ на кафедру краснорѣчивый изгнанникъ, первый проповѣдникъ патріаршей церкви и лучшій духовный витія въ цѣломъ востокѣ, коего сладостный голосъ такъ часто раз-

давался и гремѣлъ въ присутствіи самаго Григорія V-го ⁽²⁶⁾». Теперь этому витіи суждено было произнестъ и надгробное слово надъ нимъ.

Потомъ въ торжественномъ по прежнему шествіи священные останки патриарха изъ Преображенскаго собора перенесены въ греческую Свято-Троицкую церковь, гдѣ и погребены въ приговоренномъ склепѣ, въ самой церкви, близъ сѣверныхъ боковыхъ дверей ²⁷⁾.

Долго, очень долго, — по словамъ А. С. Стурдзы, — гробъ святителя оставался какъ бы нѣмымъ, безъ огражденія и надписи. Уже въ сороковыхъ годахъ, благодаря усердію немногихъ смиренныхъ христіанъ, надъ склепомъ поставленъ высокій, четырехъ угольный, подъ балдахиномъ монолитъ, сияющій двумя золотыми греческими надписями ²⁸⁾.

²⁶⁾ См. вышеозначенную статью А. С. Стурдзы.

²⁷⁾ Въ *βίος και πολιτεία ἱεροῦ γρηγορίου* сказано, что патриархъ погребенъ напротивъ царскихъ вратъ южнаго придѣла во имя св. Спиридона. Но это ошибка. Во 1-хъ, Спиридоновскаго придѣла въ Одес. Греч. церкви въ то время совсемъ не было, да и теперь нѣтъ. Во 2-хъ, тѣло мученика положено на сѣверной сторонѣ, а не на южной.

²⁸⁾ Онъ, по свидѣтельству А. С. Стурдзы, сочинены О. Иконономъ. Приводимъ ихъ въ переводѣ Стурдзы. Первая надпись: «Григорій, милостію Божіею, архіепископъ Константинополя, новаго Рима и вселенскій патриархъ, родомъ Пелопонесець, изъ Димитцаны. Пострадалъ за братію и отечество, на патриаршемъ своемъ престолѣ, въ лѣто отъ рожденія 70-е, отъ спасительной эпохи—1821, апрѣля 10, въ день Пасхи. Священные останки его, изъ глубины морской чудесно извлеченные, въ Одессѣ отпѣты и со славою положены во гробъ царственнымъ иждивеніемъ Благочестивѣйшаго Императора всея Россіи Александра Павловича, въ лѣто 1821, іюня въ 19-й день.

«Всюду въ Элладѣ памятникъ твой, Григорій святитель.

Мѣсто покоя твое — всюду, гдѣ высится храмъ!

Патріархъ Григорій былъ высокъ ростомъ и сухощавъ тѣломъ, голубыми глазами онъ словно пронизалъ въ душу. Простый, но опрятный въ одеждѣ, онъ такой же простоты и опрятности требовалъ и отъ подвластныхъ ему клириковъ, припоминая имъ слова Евангелія: *се иже мягкая носящій, въ домъхъ царскихъ суть*. Въ пищу, когда ее вкушалъ наединѣ, онъ строго держался подвижническихъ уставовъ. Но принимая гостей, онъ угощалъ ихъ радушно и среди угощаемыхъ не любилъ показываться постникомъ. Исполненный божественной любви, онъ былъ неутомимъ въ молитвенномъ подвигѣ. Каждый день вечеромъ, по выслушаніи повечерія, онъ удалялся въ малую свою почивальню и тутъ, бесѣдуя наединѣ съ единымъ Богомъ, посвящалъ много времени умной молитвѣ; потомъ, опочивъ не много, въ полунощи снова вставалъ *исповѣдаться имени Господню* (Псал. 118, 62).

По кратковременномъ снѣ, предварялъ утреню, повторяя умомъ и устами слова Божіи и собиралъ своихъ домашнихъ къ совершенію церковнаго молитвословія. Даже и днемъ, какъ скоро оставался одинъ, возводилъ очи свои къ живущему на небеси. Словомъ: молитва была для боголюбивой души его пищею и услажденіемъ, путеводительницею въ дѣятельности и соучастницею въ перенесеніи пастырскихъ трудовъ.

Чуждый гордости и смиренный сердцемъ, Григорій принималъ у себя всякаго и никого не отпускалъ безъ утѣшенія словомъ и дѣломъ. Кроткій и миролюбивый духомъ, не злопамятный и готовый прощать всѣмъ, онъ строго судилъ свои собственные поступки. «Священнѣйшій Григорій, славный своими

Тѣло подвижника въ нѣдрахъ земли сокрыла Одесса,

Отъ Царьграда принявъ, чудо грядущимъ родамъ!

Ибо мертвецъ переплылъ, какъ живой пучины морской,

Образъ возникшей изъ безднъ, скорбной отчизны своей».

добродетелями, — говоритъ О. Икономось, — славился также и исправленіемъ своихъ погрѣшностей», — и въ доказательство приводитъ слѣдующій случай: «однажды въ Смирнѣ между христіанами возникли несогласія. Митрополитъ старался ихъ усмирить, но тщетно. Люди легко научаются и навыкаютъ всему, кромѣ спокойствія... Григорій принужденъ былъ вступиться за одну изъ ссорящихся сторонъ, и къ несчастію, за болѣе несправедливую. Но онъ вскорѣ узналъ свою погрѣшность, — и вотъ въ церкви своей митрополіи, въ день праздничный, предложивъ народу поученіе о миролюбіи и согласіи, онъ сошелъ съ престола своего и во всемъ святительскомъ облаченіи, съ видомъ смиреннымъ, съ очами полными слезъ, преклонился и просилъ прощенія у всѣхъ...

Такой подвигъ смиренномудрія поколебаль сердца сварливыхъ и смягчилъ ихъ до того, что они, со слезами просили прощенія другъ у друга и помирились ²⁹⁾. Но непреклоненъ и неуступчивъ былъ блаженный пастырь, когда незаконнаго чего требовали отъ него и безтрепетно стоялъ за правду. Если кто изъ сильныхъ свѣтскихъ людей склонялъ его на дѣло, по его мнѣнію несправедливое, — то, вмѣсто отвѣта, съ улыбкою указывалъ онъ на бывшій при немъ ключъ отъ своей Аѳонской келліи; этою шуткою онъ давалъ понимать, что снова готовъ на изгнаніе, лишь бы не нарушить священныхъ правилъ церкви.

Милосердіе и нищелюбіе приснопамятнаго іерарха не имѣло, можно сказать, предѣла. Всѣ доходы свои, за исключеніемъ издержекъ необходимыхъ на содержаніе патріархіи, онъ раздавалъ бѣднымъ и сиротамъ.

Для нихъ у него былъ особый *ковчезецъ*, изъ котораго чрезъ его архидiakона, получали всѣ обращавшіеся къ нему нищіе. Однажды архидiakонъ замѣтилъ патріарху, что въ ков-

²⁹⁾ Надгробное слово Икономоса стр. 23.

чежць ничего неосталось. «Такъ поди и займи, отвѣчалъ патріархъ, — и видя, что архидіаконъ не трогался съ мѣста, покачавъ головою, продолжалъ: «эхъ! ты, видно, стыдишься взять въ долгъ, чтобы дать взаймы». — Въ другой разъ, къ нему пришла бѣдная вдова и со слезами жаловалась, что женихъ ея дочери требуетъ приданого. Патріархъ вынесъ многоцѣнный поясъ, подаренный ему однимъ архонтомъ (вельможею) и отдалъ его бѣдной. Такимъ же образомъ онъ поступилъ и съ Султанскимъ даромъ — дорогою собольею шубою. Къ нему пришли бѣдныя вдовы, съ дочерьми — невѣстами. Патріархъ, вынувъ изъ сундука драгоцѣнный даръ, раздираетъ шубу на двѣ части и каждой вдовицѣ даетъ по половинѣ, чтобы онѣ продали это и вырученныя деньги обратили въ приданное дочерямъ. Впрочемъ исполняя по возможности заповѣдь Господню: *всякому просящему дай* (Мат. 5, 42), святитель дѣлалъ и различіе, смотря не на лица, но на нужды и обстоятельства каждаго. Однажды двоюродный племянникъ патріарха доложилъ ему объ одномъ бѣдномъ родственникѣ, — и патріархъ велѣлъ ему дать столько же денегъ, сколько давалъ другимъ. Племянникъ сталъ напоминать ему о родствѣ: а пастырь сказалъ: «забылъ ты, что патріархъ долженъ быть отцемъ всего христіанскаго рода, не предпочитая сродниковъ по плоти другимъ своимъ чадамъ, имѣющимъ нужду въ помощи. Господь всѣхъ бѣдныхъ, и низкихъ родомъ, и униженныхъ, наименовалъ братьями.»

Заклучимъ посильное изображеніе жизни и подвиговъ блаженнаго патріарха Григорія словами самаго священномученика, сказанными имъ за нѣсколько часовъ до своей смерти: *Терпѣніемъ да течемъ на предлежащей намъ подвигъ добродѣтели, взирающе на начальника вѣры и совершителя Иисуса* (Евр. 12, 12).

Прот. С. Серафимовъ.

ОДЕССКІЙ КАТЕДРАЛЬНЫЙ ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Не многіе изъ общественныхъ зданій могутъ имѣть такое историческое значеніе, какое безспорно принадлежитъ храмамъ Божиимъ.

Составляя первую изъ потребностей христіанскаго населенія, они могутъ свидѣтельствовать о времени водворенія жителей въ той или другой части страны, о началѣ основанія городовъ и даже первыхъ осядлостей жизни общественной (сель, слободъ, деревень), коихъ происхожденіе легко открывается по клировымъ книгамъ церквей, къ коимъ они принадлежатъ, или были приписаны, пока неимѣли своихъ таковыхъ, и такимъ образомъ объяснять ходъ постепеннаго заселенія края и возрастанія въ немъ паствы духовной. Особенную въ этомъ отношеніи важность можетъ имѣть описаніе храмовъ въ Новороссійскомъ краѣ, который, до присоединенія его къ Россіи, по общему всѣхъ писателей изображенію, былъ степью почти безлюдною, странаю, исключая устье въ рѣкѣ и береговъ моря, необитаемою.

Тамъ, гдѣ, при первомъ водвореніи жителей, храмы Божіи были предметомъ заботы правительства, они показываютъ, какое оно давало значеніе извѣстнымъ мѣстностямъ края, нещады казны для удовлетворенія первымъ потребностямъ поселенцевъ, и какое начало желало видѣть въ основаніи возникавшей тамъ жизни. О благочестіи же народа, этомъ первомъ и незаблемомъ началѣ благосостоянія и процвѣтанія страны, прежде всего, съ справедливостію можно заключать по обилію или недостатку въ ней храмовъ, благолѣпію или бѣдности ихъ. Изъ лѣтописей храмовъ

узнаемъ пріятныя потомству имена попечительнѣйшихъ начальниковъ паствы, усерднѣйшихъ служителей алтаря, благочестивыхъ создателей церквей и любителей благолѣпія святыни. Изъ этого преимущественно источника можно почерпнуть свѣдѣнія о христіанскихъ добродѣтеляхъ паствы.

Если лепта евангельской вдовицы оказалась многоцѣннѣе приношеній людей богатыхъ, то, смотря на предметы сего рода съ евангельской точки зрѣнія, и въ бѣднѣйшихъ по внѣшности храмахъ, построенныхъ и украшенныхъ на малоцѣнные лепты прихожанъ убогихъ, можно найти много примѣчательнаго. Легко можетъ статься, что гдѣ нибудь въ безвѣстномъ и бѣдномъ селеніи скромный деревенскій храмъ окажется, по такой оцѣнкѣ, дороже и благолѣпнѣе многихъ городскихъ. Не драгоценности, принадлежащія церквамъ, не золото и серебро должны привлекать вниманіе летописца церковнаго, а вѣра и благочестіе христіанъ, выраженіемъ коихъ служатъ богатство и благолѣпіе храма, и съ оскуднѣніемъ которыхъ не рѣдко храмы, замѣчательныя древностію и историческими воспоминаніями, возбуждаютъ одно лишь сожалѣніе объ ихъ запустѣніи. Къ любопытнымъ даннымъ въ этомъ отношеніи могла бы привести записка о храмахъ запечатанныхъ, безъ коихъ не бываетъ, кажется, въ каждой епархіи.

Долговременное господство въ предѣлахъ выпѣшняго Новороссійскаго края грубыхъ и нехристіанскихъ народовъ едва гдѣ въ развалинахъ оставило слѣды христіанства, издревле здѣсь насажденнаго. Храмы Херсонской епархіи, если даже вести начало ея отъ Херсона-Таврическаго и искать памятниковъ церковныхъ въ древнѣйшей части ея, составляющей въ послѣднее время самостоятельную епархію, кромѣ пещерныхъ церквей съ такими же жилищами христіанскими въ горахъ Таврическихъ*),

*) Одна подобная церковь есть и въ предѣлахъ Херсонской епархіи,

мало представляют исторически-примѣчательнаго. Всѣ они, за небольшимъ исключеніемъ, принадлежать эпохѣ новѣйшей — началу Новороссійскаго края, и, очевидно, представляютъ небогатую жатву тому, кто захотѣлъ бы такъ рано заняться историческимъ описаніемъ ихъ. Только для будущаго времени собранныя объ нихъ свѣдѣнія могутъ имѣть значеніе, только съ указанной нами точки зрѣнія описаніе ихъ можетъ имѣть живой интересъ для настоящаго, а со временемъ составить богатый матеріалъ историческій.

Вотъ почему мы сочли не излишнимъ предварить представляемое описаніе Одесскаго кафедральнаго собора, храма также не древняго, высказанными мыслями.

Кафедральный соборъ можно считать старѣйшимъ изъ храмовъ Одесскихъ. Начало его восходитъ къ началу самаго города, бывшаго, какъ и построеніе въ немъ церквей, предметомъ особой заботы правительства. Какъ высоко цѣнилось оно духовныя потребности населенія, при первомъ водвореніи жителей, видно изъ того, что одновременно въ городѣ, только что возникавшемъ, приступлено было къ построенію четырехъ церквей: на главной площади для гражданъ русской націи собора — *во имя святителя Николая*, на греческомъ форштатѣ для гражданъ греческой націи — *во имя св. Троицы*, близъ военной гавани для военнослужащихъ — *во имя св. Великомученицы Екатерины*, и въ крѣпости — *во имя св. Благочестиваго князя Александра Невскаго*. Закладка ихъ, по приглашенію вице-адмирала де-Рибаса, перваго начальника города Одессы, совершена въ 1795 г. лично преосвященнымъ митрополитомъ Гаври-

Тираспольскаго уѣзда, на мѣстѣ бывшаго Роговскаго монастыря, коего начало, основываясь на преданіи Роговскихъ жителей, преосвященный Гавриилъ полагаетъ за 100 л. или не много болѣе до настоящаго времени. Записки общ. истор. и древн. Т 11 стр. 166.

иломъ, тогдашнимъ епархіальнымъ начальникомъ Новороссійскаго края.

Но еще раньше, именно въ томъ-же 1794 г., съ котораго Одесса считаетъ свое существованіе, тѣмъ же преосвященнымъ митрополитомъ для новаго порта Гаджибея (такъ еще называлась въ этомъ году Одесса) была заложена деревянная церковь во имя святителя Николая, коего заступленію любятъ ввѣрять себя какъ мореплаватели, такъ и жители приморскіе. Это и было начало, и, можно сказать, первый видъ настоящаго собора, который, какъ увидимъ, неоднократно потомъ видоизмѣнялся къ лучшему, пока пришелъ въ тотъ благолѣпный видъ, въ какомъ находимъ его въ настоящее время. Очевидно, это была церковь временная, и, можетъ быть, наскоро въ томъ же году построенная. Въ 1807 г. она уже была такъ ветха, что по сей единственной причинѣ испрашивалось разрѣшеніе освятить въ каменной церкви, еще не совсѣмъ готовой, одинъ придѣлъ. Мѣсто ея было неподалеку отъ строившагося собора, хотя въ 1800 г. и эта временная церковь была переименована въ соборъ, при которомъ по штату полагалось: 1 протоіерей, 2 священника, 1 діаконъ и 2 причетника. — Въ ряду событій первыхъ годовъ Одессы — то радостныхъ, то печальныхъ — встрѣчаемъ три случая соборной молитвы въ этомъ храмѣ. Сюда собирались граждане Одессы на молитву о упокоеніи души Императрицы Екатерины, когда 22 ноября 1796 г. достигла ихъ печальная вѣсть о кончинѣ виновницы бытія Одессы и благодѣтельницы этого края. Здѣсь присоединилось благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю пожалованія городу герба, освященіе котораго происходило въ церкви съ особеннымъ торжествомъ. Въ этотъ храмъ, по нарочитымъ повѣсткамъ магистрата спѣшили жители Одесскіе, для изліанія чувствъ благодарности Господу Богу, когда въ крайне трудныхъ обстоятельствахъ города, грозившихъ юному порту неминуемымъ ударомъ и,

можетъ быть, запустѣнемъ ²⁾), были осчастливлены рескриптомъ Императора Павла Петровича, въ каковомъ знакѣ Высочайшаго благоволенія видѣли вѣрный залогъ (въ чемъ и не ошиблись) успѣха въ испрашиваемыхъ тогда значительной городу ссудѣ и льготахъ. Первымъ священнослужителемъ Одессы и первымъ настоятелемъ собора былъ полковой священникъ Евдокимъ Сергѣевъ, при поступленіи въ епархіальное вѣдомство, возведенный, за его прежнія заслуги, въ санъ протоіерея.

Послѣдовавшія за кончиною Императрицы Екатерины перемѣны въ начальникахъ города и края, и новыя распоряженія, при чемъ была закрыта самая экспедиція строенія города и порта, имѣли, кажется, вліяніе на неуспѣшный ходъ сооруженія въ Одессѣ церкви, заложенныхъ въ 1795 г. О соборной церкви извѣстно только, что сооруженіе сего храма въ 1796 г. принялъ на себя Вознесенскій помѣщикъ Шлегель съ маіоромъ Ивановымъ за 24,635 р. 45 к., съ обязательствомъ окончить его въ Августъ мѣсяць 1797 г., и что постройка его была доведена до цоколя, въ какомъ положеніи оставалась до 1804 г. Препятствіемъ къ дальнѣйшему производству работъ по сооруженію сей церкви, строившейся на счетъ казны, должно полагать, послужило то, что вслѣдствіе сказанныхъ обстоятельствъ не производилось отпуска ассигнованной на этотъ предметъ суммы. По крайній мѣрь, такъ съ достовѣрностью можно заключать изъ содержанія Высочайшаго указа 22 января 1804 г.,

---

*) За безснѣжной зимой 1799 г. послѣдовала засуха. Къ этому присоединилась саранча, истребившая послѣднія надежды землевладѣльцевъ. Въ предупрежденіе голода, послѣдовало запрещеніе отпуска пшеницы за границу. Военныя дѣйствія въ Архипелагѣ прервали сообщеніе Одессы съ торговыми городами. Капиталисты начали оставлять городъ, портъ пустѣлъ. Исторія Одессы Смольянинова. Въ Запискахъ Общ. Ист. и Древ. стр. 572 г. Т. III.

коимъ между прочимъ предписывалось «собрать свѣдѣнія и донести сенату, почему назначенная на постройку въ Одессѣ церковей сумма небыла вполне отпущена».

Дѣло это возымѣло надлежащій ходъ и въ непродолжительное время приведено къ концу, по вступленіи въ управленіе городомъ, а вскорѣ потомъ и всѣмъ краемъ Дюка-де-Ришелье, коего заслуги достойно оцѣнены признательнымъ потомствомъ. Построеніе церковей въ Одессѣ было одною изъ главныхъ заботъ этого начальника. Въ то самое время, когда потребовано было сенатомъ вышеозначенное свѣдѣніе (вѣроятно и вопросъ возбужденъ представленіемъ Дюка) уже находились въ разсмотрѣніи представленные имъ новые планы церковей Николаевской и Екатерининской, Высочайше утвержденные въ слѣдующемъ мѣсяцѣ того же года, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы прежде была окончена одна церковь, и потомъ, если окажется надобность, приступлено было къ достройкѣ другой. Важнѣе было построеніе собора, на немъ и остановились. По ходатайству Дюка, на сооруженіе его, пожаловало изъ государственнаго казначейства 40 т. рублей; въ слѣдующемъ 1805 г. эта сумма, по его же представленію, увеличена до 100 т. рублей. Такая, въ четыре раза, большая цифра противу той, за которую обязывался по прежнему плану построить соборъ помѣщикъ Шлегель, показываетъ, что по новому плану храмъ строился, сравнительно больше и лучше перваго, что прежній мало отвѣчалъ возрастающему значенію города и, по всей вѣроятности, предполагался быть однопрестольнымъ.

8-го апрѣля 1804 г. съ особеннымъ торжествомъ было приступлено къ возобновенію работъ по сооруженію каменнаго собора. Какъ важно было это событіе для жителей Одессы, какъ близко они приняли это къ сердцу, видно изъ того, что они захотѣли сдѣлать сіе извѣстнымъ всѣмъ соотечественникамъ чрезъ напечатаніе событія 8 апрѣля, въ С. Петербургскихъ вѣ-

домостяхъ, пославъ для сего это описаніе вмѣстѣ съ рѣчью протоіерея Куницкаго въ Императорскую академію наукъ. Строителями были избраны для сего попечители, изъ коихъ главный С. И. Андросовъ былъ и первымъ церковнымъ старостою собора, и сохранилъ любовь къ сему храму до послѣднихъ дней своей христіанской жизни. Помянутый протоіерей Куницкій былъ дѣятельнымъ въ этоѣ дѣлѣ руководителемъ своихъ прихожанъ и достойнымъ представителемъ духовенства. Когда чрезъ три съ половиною года новый храмъ былъ оконченъ, Дюкъ-де-Ришелье спѣшилъ пригласить, къ освященію его, самаго архипастыря, хотя храму главнаго украшенія — иконостаса еще не доставало. Приводимъ его письмо къ преосвященному архіепископу Платону, какъ свидѣтельство его непосредственнаго и живаго участія въ скорѣйшемъ удовлетвореніи нуждъ церковныхъ. «Воздвигнутая, писалъ онъ, щедротами монаршими въ Одессѣ соборная церковь нынѣ уже приведена къ окончанію. Хотя же соотвѣтственнаго великолѣпію сего зданія иконостаса еще не сдѣлано, но какъ на сооруженіе онаго требуется довольно продолжительнаго времени, а между тѣмъ старая соборная церковь грозитъ паденіемъ, и какъ посему, такъ и по тѣснотѣ своей почти неспособна къ продолженію въ ней служенія, то я рѣшился просить ваше высокопреосвященство объ освященіи новоотстроенной церкви, съ постановленіемъ временнаго иконостаса, что все къ 15-му числу будущаго ноября (письмо отъ 17 октября 1807 г.) будетъ къ освященію готово. Еще также готова и новая греческая Троицкая церковь. Сіи два храма дѣйствительно заслуживаютъ архипастырскаго вниманія вашего, и за особенное счастье почту, если ваше высокопреосвященство удостоите градъ сей своимъ посѣщеніемъ и оныя храмы освященіемъ». Слабость здоровья и дальность, (каѳедра архіерея была въ Екатеринославѣ) и затруднительный въ послѣднее осеннее время путь не позволили преосвященному Платону исполнить просьбу

Дюка де-Ришелье въ означенное время. Предоставляя себѣ освященіе главнаго храма и прося Дюка де-Ришелье отсрочить это дѣло до мая или іюня мѣсяца слѣдующаго года, преосвященный Платонъ, ради настоятельной надобности, прописанной въ письмѣ Дюка, разрѣшилъ О. протоіерею Куницкому освятить лѣвый придѣлъ, который и освященъ имъ 12 декабря 1807 г. во имя святителя Спиридона Тримифійскаго. Освященіе главнаго храма совершено, согласно данному архипастыремъ обѣщанію, въ слѣдующемъ годѣ, при обзорѣннѣи преосвященнымъ Платономъ епархіи, и происходило съ большимъ торжествомъ 25 мая. Главный престолъ освященъ въ честь Преображенія Господня, отъ чего и соборъ сталъ называться не Николаевскимъ, какъ до селѣ, а Преображенскимъ. Имени святителя Николая посвященъ правый придѣлъ, освященный при томъ же посѣщеніи Одессы архипастыремъ.

Слѣдуетъ теперь сказать о постройкѣ соборной колокольни, которая также потребовала не малыхъ средствъ и усилій и соединена была съ немаловажными препятствіями. И сему зданію, составляющему необходимое дополненіе къ православному храму, а нерѣдко и красу его, предшествовало, какъ самому собору, строеніе деревянное, очевидно, за скудостію собственныхъ средствъ церкви, которыхъ, за израсходованіемъ Высочайше пожалованной суммы на возведеніе зданія собора, едва достаточно было на внутреннее его украшеніе. Какъ скудны были эти средства, можно судить потому, что для освященнаго въ 1808 году храма едва въ 1821 г. былъ построенъ соотвѣтствующій ему иконостасъ. И не станемъ удивляться, что такъ долго, именно до 1827 г., въ нашей каменной Одессѣ, при главномъ въ городѣ храмѣ, обходились деревянной колокольней, если вспомнимъ, что со времени освященія собора мало было годовъ благопріятствовавшихъ процвѣтанію Одессы. Война турецкая и за тѣмъ война 1812 года не могли не отозваться печальными послѣдствіями на городѣ, благосостояніе ко-

того строго обуславливается политическими обстоятельствами и благосостояніемъ прилежащаго ему края.

Въ первый разъ высказана епархіальному начальству потребность въ приличной Одесскому собору колокольнѣ въ 1824 г. Опять дѣйствующимъ здѣсь лицомъ и руководителемъ является достойный памяти протоіерей Куницкій, чрезъ 12 лѣтъ, вновь возвратившійся на службу къ Одесскому собору. Вотъ что объ этомъ предметѣ писалъ онъ Кишиневскому архіепископу Димитрію, которому тогда подвѣдома была Одесса, излагая подробно и побужденіе и средства къ задуманному предпріятію. «Одесскаго Преображенскаго собора прихожане въ собраніи своемъ при церкви, съ вѣдома его сіятельства, г. Одесскаго градоначальника графа А. Д. Гурьева, имѣли разсужденіе о состояніи церкви, и найдя, что она, съ благословіемъ Божиимъ, уже довольно внутри и снаружи украшена и всею нужною утварью снабжена, рѣшили довершить благолѣпіе сего храма устроеніемъ приличной колокольни съ теплою въ ней церковью, во имя архистратига Михаила. Последнее обстоятельство, т. е., теплая церковь, послужило главнымъ къ такому рѣшенію побужденіемъ, ибо въ большой церкви нѣтъ почти возможности, при сильныхъ морозахъ, выстоять до окончанія богослуженія, даже хорошо одѣтымъ лицамъ, чтоже касается до бѣдныхъ, коихъ желаніе помолиться преодолеваетъ всю тяжесть холода, то они нерѣдко подвергаются сильной простудѣ, а паче благочестивые старики и старухи, которые послѣдніе дни свои посвятили единственно богомолію, возлюбивъ посѣщать храмъ Господень. Ибо сей градъ, благодареніе Богу, достигъ до такого возраста, что уже, подобно стариннымъ городамъ, имѣтъ таковыхъ благоговѣйныхъ богомольцевъ изъ своихъ гражданъ и гражданокъ. Указывая на средства, которыя прихожане при этомъ имѣли въ виду, какъ-то: 1) остатки отъ расходовъ кошелековой суммы, 2) общую подписку и 3) обѣщанную градоначаль-

никомъ помощь со стороны строительнаго комитета, настоятель собора заключаетъ: болѣе же всего уповаемъ на благодать Божію, отъ которой чаемъ невидимой помощи, каковой сподоблялись и при строеніи церкви. Хотя испрашиваемое имъ рапортомъ благословеніе на постройку колокольни съ теплою къ ней церковію тогда же было преподано, даже прежде чѣмъ готовъ былъ планъ на эту постройку, но, по независящимъ отъ прихожанъ обстоятельствамъ, дѣло было замедлено до 1827 г., въ которомъ 7 іюня совершена закладка зданія, по Высочайше утвержденному плану.

Между тѣмъ помощь Божія, на которую больше всего надѣялись строители, послана въ томъ, что при живомъ участіи въ этомъ дѣлѣ градоначальника А. И. Левшина, соборъ сохранилъ и кошелевую сумму, обращенную на другой не меньшей важности предметъ, и избавился не легкаго труда собирать деньги по особой подпискѣ. По ходатайству Новороссійскаго генералъ—губернатора графа М. С. Воронцова испрошено Высочайшее разрѣшеніе на отпускъ на сію постройку 50 т.³⁾ рублей изъ городскихъ доходовъ Одессы. Когда потомъ этой суммы оказалось недостаточно для окончанія постройки, то недостающее количество, по ходатайству того же попечительнаго начальника края было отпущено также изъ городскихъ доходовъ, при чемъ и самый трудъ постройки снятъ былъ съ попечителей и возложенъ на городской строительный комитетъ. Въ консисторскомъ дѣлѣ о постройкѣ сей колокольни имѣется документъ, свидѣтельствующій, что отнесеніемъ этой постройки на городской счетъ соборъ обязанъ радѣнію о пользахъ и нуждахъ его градоначальника Левшина, который въ свою очередь усердно за соборъ ходатайствовалъ предъ главнымъ начальни-

³⁾ Какъ здѣсь, такъ и выше, сумма показывается по современному счету, на асигнаціи.

никомъ города и края. Колокольня въ 1837 г. была окончена. Не осуществилось только, какъ увидимъ ниже, желаніе имѣть въ ней теплую церковь. Красивому зданію не отвѣчалъ малый сравнительно съ цѣлымъ корпусомъ его шпиль, отчего колокольня теряла часть своего достоинства. Этотъ недостатокъ исправилъ, по прибытіи въ Одессу на архіерейскую кафедру, преосвященный архіепископъ Гавріилъ, замѣнивъ въ 1841 г. прежній деревянный желѣзнымъ и соразмѣрнымъ высотѣ зданія шпилемъ. Въ настоящемъ видѣ она имѣетъ высоты отъ фундамента до вершины креста 37 сажень и 2 аршина. Главный колоколь имѣетъ вѣсу 1,138 пуд. 32 ф. Онъ вылитъ въ Одессѣ въ 1832 г. изъ 28 турецкихъ пушекъ, пожалованныхъ собору Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ.

(Продолж. въ слѣд. №).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Домашняя прислуга.

О домашней прислугѣ вездѣ говорятъ много, и вездѣ разговоры состоятъ почти изъ однѣхъ жалобъ на нее. Переходя въ печать, жалобы эти приправляются разсужденіями о томъ: какъ исправить прислугу. Достичь этого предполагаютъ усиленіемъ надзора надъ нею и порабощеніемъ ея большей бумажной формальности, съ приманкою награды и пенсіи для испытанной и заслуженной добродѣтели, съ предостереженіемъ для добродѣтели колеблющейся, и со страхомъ наказаній для закоренѣлаго порока. При чтеніи сихъ предположеній нельзя не подумать, что писавшіе ихъ нечувствительно увлеклись потокомъ жалобъ на прислугу и въ увлеченіи своемъ взглянули на дѣло съ одной стороны, и притомъ сверху. «Прислуга виновата». Что и говорить, она рѣшительно несносна.. положимъ... Но почему же она несносна? «Безъ причины нѣтъ дѣйствія», — кто этого незнаетъ? Гдѣ же причина зла? строители вышеприведенныхъ предположеній не задавали себѣ подобныхъ вопросовъ. Надъ ними призадумался только М. Гуляевъ, написавшій потомъ замѣчательную статью *), съ содержаніемъ которой не угодно ли познакомиться вамъ, любезный читатель!

«Явленіе очень странное, замѣчаетъ г. Гуляевъ, — «часть населенія, слабѣйшая по своему положенію въ обществѣ, по своему развитію, по своимъ средствамъ къ жизни, заставляетъ

---

*) См. Руководство для сельскихъ пастырей, № 14 1860. Мая 31-го, стр. 352.

терпятъ другую часть, сильнѣйшую. Здѣсь что-то не такъ. Самое развращеніе прислуги, проявляющееся особенно рѣзко, по словамъ домохозяевъ, въ настоящее время, есть не причина, а слѣдствіе какой-то другой причины».

Положивъ въ основаніе своихъ размысленій это вѣрное замѣчаніе, авторъ и въ разысканіи «другой причины» неуклонно держится вѣрнаго пути.

«Не бываетъ-ли иногда, — продолжаетъ онъ, — что молодые господа старыхъ слугъ, вѣрой и правдой служившихъ ихъ отцамъ и дѣдамъ, тяготятся ими и не смотря на вѣрную службу, едва терпятъ ихъ, между тѣмъ какъ жалуются и на молодую прислугу? не случается-ли, что — искавши себя новой прислуги, мы слышали похвалу тому или другому лицу, а у себя видимъ, что оно не хорошо? Недоводится ли иногда отъ этой новой прислуги слышать похвалы, воспоминанія о своихъ прежнихъ господахъ, высказываемыя какъ бы въ укоръ настоящимъ? И въ подобныхъ случаяхъ, нельзя не сознаться, намъ чувствуется какъ-то неловко, даже досадно, когда прислуга самымъ вѣжливымъ и скромнымъ образомъ воспоминаетъ о томъ, что въ прежнихъ домахъ, гдѣ она жила, видѣла то-то и то-то, подразумѣвая, что здѣсь у новыхъ господъ нѣтъ ей того. Отъ чегожъ у насъ не стаетъ равнодушія спокойно выслушивать подобныя замѣчанія нашей прислуги, если мы сознаемъ себя совершенно правыми предъ нею?»

«Значить, мы винимъ прислугу, а прислуга насъ. На чьей же сторонѣ правда? конечно, по бессознательному сужденію большинства, у сильнаго всегда безсильный виноватъ; но кто захочетъ безпристрастно и добросовѣстно самъ посмотрѣть на дѣло, или послушать добрыхъ внушеній, тотъ пойметъ, что, въ большей части случаевъ, мы, считающіе себя и умнѣе и образованнѣе, не говоримъ уже, благороднѣе во всѣхъ смыслахъ этого слова, виноваты не только въ общемъ неодобрительномъ

дѣйствительно поведеніи нашей прислуги, но часто и въ определенныхъ частныхъ поступкахъ ея, такъ возмущающихъ насъ противъ всего класса домашней прислуги.»

И для большаго въ томъ убѣжденія, авторъ представляетъ домъ благоустроенный, хозяевъ — людей порядочныхъ, слѣдовательно съ злымъ намѣреніемъ не притѣсняющихъ свою прислугу. Въ такомъ домѣ жалованье уплачивается исправно, время отъ времени сверхъ жалованья добрые хозяева дѣлаютъ подарки, не морятъ прислуги голодомъ.. Исполняя все это, хозяева думаютъ, что они исполнили свой долгъ по отношенію къ прислугѣ и съ огорченіемъ замѣчаютъ, что то или другое лице изъ прислуги, а иногда и всѣ неokaзываютъ полного, самоотверженнаго усердія къ нимъ. «Народъ, — говорятъ, испорченный, нѣтъ никакого чувства благодарности, привязанности.» Да все ли тутъ, за что можно требовать особенной благодарности? Есть ли здѣсь то, почему бы прислугѣ привязываться душою къ этимъ добрымъ господамъ? Вѣдь они для прислуги дѣлаютъ только то, чего не могутъ не дѣлать. И между прислугой и господами существуютъ самыя натянутыя, холодныя отношенія взаимнаго интереса. Но самое черствое, самое холодное сердце требуетъ хоть иногда чего-то больше, нежели одного интереса. Человѣкъ, такъ называемый, образованный, можетъ замѣнить, облегчить неизбежное въ подобномъ безучастіи одиночество души чтеніемъ, размышленіемъ, безкорыстнымъ стремленіемъ къ какой-нибудь высшей цѣли, — но и онъ, не находя ни гдѣ пріятна и сочувствія лучшимъ проявленіямъ своей души, отчуждается отъ общества и долженъ имѣть слишкомъ большой запасъ душевной силы, чтобы не пасть въ этой борьбѣ съ равнодушіемъ, еще болѣе — съ недовѣрчивостію, недоброжелательствомъ окружающихъ его. Чегоже вы хотите отъ людей простыхъ, съ дѣтскимъ смысломъ о многихъ вещахъ, съ нравственною невозможностію находить облегченіе своего одиночества въ достиженія высшихъ

цѣлей? А таково именно одиночество людей, ищущихъ средствъ къ жизни въ услуженіи другимъ».

»Вы заплатили имъ деньги, вы невыискиваете предлоговъ на каждомъ шагу болѣе или менѣе рѣзко высказывать имъ свое неудовольствіе; но развѣ этимъ все сдѣлано? Далеко не все. И вашъ слуга и ваша служанка, даже по вашему названію, «люди», слѣдовательно и имъ не чужды человѣческія чувства, человѣческія желанія, и ихъ душа проситъ себѣ пищи, — и чѣмъ свѣжѣ эти люди, тѣмъ сильнѣе поражаетъ ихъ недостатокъ этой пищи; только больные иногда не имѣютъ аппетита. А позаботились ли вы объ этой пищѣ? заявили ли вы чѣмъ — нибудь свое участіе къ нравственнымъ требованіямъ этихъ лицъ, близкихъ къ вамъ ежеминутно? Конечно нѣтъ!... А для души убогой одиночество еще страшнѣе, и потому эти люди, охотно или по необходимости продавшіе свою волю, не видя со стороны господъ полного возмездія, спѣшатъ по своему разумнію воспользоваться тѣмъ небольшимъ остаткомъ ея, какой находится въ ихъ распоряженіи. Еще хорошо, если эти нѣсколько человѣкъ, совершенно — случайно сошедшихся въ одномъ домѣ, не находятъ поводовъ къ враждѣ между собою; тогда они имѣютъ возможность въ своемъ домашнемъ кружкѣ находить отдыхъ отъ труда, посильное обсужденіе своихъ мыслей. Но и это хорошо только для нихъ, а не для хозяевъ. Видя полное равнодушіе къ себѣ, слуги платятъ тѣмъ же; въ этомъ небольшомъ обществѣ составляетъ какъ бы заговоръ противъ господъ. Оно исправно въ своихъ обязанностяхъ, но отъ исправности дышетъ нестерпимымъ холодомъ, притворствомъ, желаніемъ сдѣлать какъ — нибудь чтобы скорѣе имѣть возможность отвести душу въ своемъ кружкѣ, среди бѣдныхъ, и слава Богу, если не порочныхъ, разговоровъ. А если и здѣсь нѣтъ мира и согласія, тогда каждый по мѣрѣ силъ ищетъ утѣшенія внѣ дома, и тогда — горе хозяевамъ самымъ порядочнымъ! Мало того, что каж-

дый шагъ ихъ будетъ передъ посторонними пересужденъ и оцѣненъ по своему, они уже вовсе лишаются надежной прислуги. Отъ равнодушія къ нерадѣнію, отъ нерадѣнія къ постоянной лѣности, отъ лѣности къ недостатку честности переходы скоры, и бѣдные хозяева должны терпѣть прислугу негодную, только потому, что неимѣютъ возможности замѣнить ее лучшею, даже нѣкоторымъ изъ этихъ негодныхъ людей вынуждены бываютъ повѣрять самое дорогое въ семействѣ—постоянный уходъ и надзоръ за дѣтми. Что это за уходъ, что за надзоръ, понять не трудно; а дѣти такъ переимчивы.»

«Но всѣ ли еще хозяева такъ порядочны, какъ изображенные нами? Сколько есть такихъ, которые при всей гуманности въ обществѣ, рѣшительно безчеловѣчны дома! они смотрятъ на прислугу, какъ на служебныя машины. Малѣйшая неисправность этой машины вызываетъ строгія замѣчанія, или, что еще нестерпимѣе, безпрестанное, повидимому и тихое, но желчное, острое напоминаніе, такъ что бѣдный слуга не имѣетъ ни минуты душевной ясности, покоя. Этого рода господа считаютъ унижительнымъ для своего достоинства думать о слугахъ, знать ихъ быть, какъ только они исполнили свою дневную службу. Бѣдные слуги! они и рады бы сдѣлать какъ лучше, но постоянная гроза, постоянная мысль о томъ, что и то и другое не такъ, что вѣрно неугодишь барину, отнимаетъ у нихъ послѣднюю долю сообразительности, и, освободившись на нѣсколько часовъ отъ исполненія своихъ обязанностей, они не освобождаются сей часъ же отъ этого состоянія нравственнаго отупѣнія, а въ такомъ состояніи трудно разсуждать о добрѣ и злѣ, съ ихъ послѣдствіями. Несчастныи радъ бываетъ встрѣтить хоть искру сочувствія къ своему положенію, какъ бы это сочувствіе ни выражалось, и въ благодарность за него, платится нерѣдко и плодами своей бережливости, которые идутъ на матеріальное утѣшеніе въ горести, и приобрѣтеніемъ привычки къ такому

утѣшенію, и честію и спокойствіемъ всей жизни. И все это дѣлается такъ легко, такъ незамѣтно, при совершенной невнимательности хозяевъ къ нравственности прислуги, если она не вредитъ ихъ интересамъ. Взаимная порочная зараза такъ легка при той близости, въ какой, по невнимательности хозяевъ, живутъ люди разныхъ характеровъ, разныхъ половъ. И изъ людей, которые начинали свою службу съ добрыми и честными намѣреніями, чрезъ нѣсколько лѣтъ, послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ хозяевъ, образуются люди ни къ чему дѣльному неспособные. Случается такому въ теченіи долгой страннической жизни попасть и къ господамъ истинно-добрымъ и внимательнымъ; но онъ потерялъ уже способность принимать добрыя внушенія. Иногда какъ будто и проснется въ душѣ что-то давнее, доброе, — но привычка беретъ перевѣсъ; а господамъ, и самымъ добрымъ, нѣтъ возможности посвятить свою жизнь, свое время на исправленіе худой прислуги. И вотъ равнодушіе и невнимательность однихъ, утонченное безчеловѣчіе другихъ приносятъ горькій плодъ. Слабая, лишенная, не по своей воль, просвѣщенія душа гибнетъ на вѣкъ, теряя все лучшее для себя и во времени. Что прежде казалось удовлетвореніемъ законному требованію наполнить душевную пустоту, найти утѣшеніе, — то дѣлается порокомъ, развратомъ, сопровождается нищетой, нерѣдко преступленіемъ, погибелью временною и вѣчною».

«Кто виновать въ этомъ?» Подведя насъ, читатель, такъ близко къ отвѣту на предложенный вопросъ, авторъ обращается къ средствамъ «сдѣлать прислугу лучше» и слѣдующимъ примѣромъ подтверждаетъ ту правду, «что искреннее наставленіе господъ, при ихъ добромъ примѣрѣ, есть самое лучшее средство предохранить прислугу отъ нравственной порчи».

Мнѣ рассказывала пятидесятилѣтняя женщина, со слезами на глазахъ, о своей помѣщицѣ, которая, не смотря на свою молодость, значительное положеніе въ обществѣ, среди неизбѣ-

жныхъ развлеченій городской жизни, находила досугъ бесѣдовать съ своей прислугой о спасительныхъ истинахъ христіанства, рассказывать простыя, но трогательныя священныя исторіи,—и нужно видѣть, съ какою теплотою, съ какимъ искреннимъ чувствомъ эта женщина вспоминаетъ о своей доброй помѣщицѣ, чрезъ 10 лѣтъ послѣ ея смерти. За то и теперъ эта старушка, проживши столько лѣтъ въ разныхъ домахъ, и у православныхъ и у иновѣрцевъ, слышавшая вполсѣдствіи сужденія противныя тому, что говорила ея помѣщица, осталась вѣрною памяти своей первой госпожи и, усердно исполняя свои обязанности, вспоминаетъ, что такъ поступать учила ее покойная барыня.

«Другое не менѣе, если еще болѣе дѣйствительное средство къ исправленію прислуги, по мнѣнію автора, есть возможно частое посѣщеніе ею храма Божія. Пусть здѣсь не все понятно простому человѣку, но очень важно то, что, входя въ церковь, онъ отрѣшается отъ ежедневной мелочной суеты, въ душѣ его какъ бы освѣжается все добро, къ какому онъ способенъ. Укажемъ еще на другой примѣръ: въ одномъ православномъ семействѣ одна изъ служанокъ католичка. Въ первое время по поступленіи въ этотъ домъ, замѣчанія хозяина, почему она рѣдко ходитъ въ костель, она, кажется, принимала за насмѣшку,—по крайней мѣрѣ, въ ней замѣтно было замѣшательство; но потомъ, убѣдившись въ искренности, она чаще стала ходить въ костель, бываетъ и въ православной церкви, сравниваетъ, спрашиваетъ хозяина о томъ, чего не понимаетъ у себя и у насъ. Каждый рзъ, собираясь въ церковь свою или нашу и возвратившись оттуда, она еще съ болѣшимъ усердіемъ исполняетъ свои обязанности».

Авторъ справедливо сожалеетъ, что «большинство господъ нисколько не думаетъ объ этихъ средствахъ» не потому, чтобы «вовсе не имѣло релігіознаго духа», а просто «по невнима-

тельности». — «Между тѣмъ, опять справедливо говорить онъ, — зло растеть и распространяется. Вопросъ объ уничтоженіи его принимаетъ обширнѣйшіе размѣры. Дѣло идетъ уже не о частной выгодѣ того или другаго хозяина, а о спасеніи или гибели едва не половины христіанскаго населенія городовъ и сель. Значитъ, вопросъ близко касается священниковъ. Да, близко и ближе, нежели обыкновенно думаютъ. Священники-учители, а ученіе нужно, конечно, для незнающихъ. Но что могутъ сдѣлать священники въ этомъ случаѣ?»

Соображая, какъ прислуга рѣдко бываетъ въ храмѣ, какъ рѣдко священникъ видитъ ее даже при посѣщеніи своихъ прихожанъ и какъ кратко ее можетъ онъ вразумить во время исповѣди или болѣзни, — авторъ сознается, что «немного средствъ въ распоряженіи священника», чтобы благотворно дѣйствовать на прислугу. «Но за то, — прибавляетъ, — при доброй волѣ и умнѣи, онъ всегда въ его распоряженіи и всегда будутъ самыми дѣйствительными. Собственный примѣръ и наставленіе не могутъ всегда оставаться безъ вліянія».

«Нѣтъ нужды говорить, что священникъ въ своемъ домѣ, въ обращеніи съ собственной прислугою долженъ служить образцомъ надлежащихъ отношеній къ слугамъ. Въ этомъ, благодареніе Богу, у насъ нѣтъ недостатка, за то и прислуга священниковъ, въ значительно — большей части случаевъ, замѣтно превышаетъ нравственностію прислугу другихъ домохозяевъ. Хотя бы этотъ примѣръ оставался для многихъ незамѣтнымъ, во всякомъ случаѣ онъ нуженъ для самаго священника, придавая твердость его словамъ, сказаннымъ не по одному требованію долга, но по ясному, подтвержденному собственнымъ опытомъ, убѣжденію въ пользѣ внимательности къ прислугѣ».

«Опираясь на собственномъ опытѣ, на сознаніи, что онъ самъ прежде исполнилъ то, чему учить, священникъ можетъ смѣло убѣждать своихъ прихожанъ къ тому-же... не отвлечен-

ными общими фразами, а рѣчью живою и полною сердечнаго убѣжденія. Нельзя ручаться, конечно, чтобы подобное участіе священника, на первое время, многимъ не показалось вмѣшательствомъ въ дѣла, его не касающіяся; но съ другой стороны не можетъ быть, чтобы искреннее слово священника, оживленное любовью христіанскою, осталось вовсе безплоднымъ. Удачный опытъ нѣсколькихъ семействъ показалъ бы другимъ всю пользу пастырскихъ наставленій въ дѣлѣ, повидимому, не важномъ. Пусть священникъ внушитъ своимъ прихожанамъ, что, принимая къ себѣ въ домъ нѣсколько лицъ изъ низшаго класса, платя имъ за услуги, они съ тѣмъ вмѣстѣ принимаютъ не только права, но и обязанности,—что передъ судомъ Божиимъ съ нихъ, какъ съ болѣе просвѣщенныхъ, взыщется за гибель и единого отъ малыхъ сихъ. Пусть объяснитъ, что для исполненія этой обязанности господамъ нужно только постоянное, ровное, разумно-кроткое обращеніе съ своею прислугою, вниманіе къ ея нуждамъ не только тѣлеснымъ, но и духовнымъ, при удобномъ случаѣ доброе внушеніе, въ основаніи котораго лежало бы не одно сознаніе своего права, но вмѣстѣ съ нимъ искреннее желаніе добра прислугѣ... Наконецъ пусть священникъ проситъ, требуетъ, чтобы господа не лишали прислугу возможности бывать чаще въ церкви. Въ одномъ нашемъ Богослуженіи каждый, не испорченный окончательно, человекъ найдетъ для себя и наставленіе и утѣшеніе и опору въ трудныхъ случаяхъ жизни еще скорѣе, нежели въ наставленіяхъ, прямо къ нему обращаеваемыхъ другими людьми, говорящими отъ своего ума».

Нельзя не благодарить Г. М. Гулева за такія дѣльные мысли.

